

22
17
0-907

На правах рукописи

СУТЫРИНА Татьяна Анатольевна

**Генезис гуманистических идей
в отечественной педагогической публицистике**

13.00.01 — общая педагогика,
история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Екатеринбург — 2006

С.К.

000

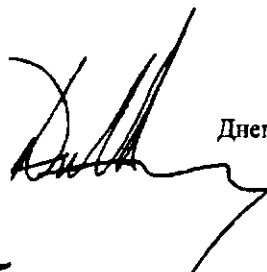
Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»

- Научный консультант: заслуженный деятель науки РФ,
доктор педагогических наук, профессор
Белкин Август Соломонович
- Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор
Дудина Маргарита Николаевна
- доктор педагогических наук, профессор
Вербицкая Наталья Олеговна
- доктор исторических наук, профессор
Попов Михаил Валерьевич
- Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 21 декабря 2006 г. в 10.00 в ауд. 316 на заседании диссертационного совета Д 212.283.03 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 20 ноября 2006 года.

Днепров С. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы и темы исследования. Современная система образования продолжает претерпевать существенные изменения, начатые в 90-х гг. XX в. и вызванные переменой целей и ценностей, связанных с социально-экономическими и политическими преобразованиями в государстве. Одним из приоритетных направлений современной российской государственной политики является национальный проект «Образование», в рамках которого предусматриваются кардинальные изменения в системе образования, повышения качества обучения, подготовки преподавательских кадров. Поиски идеалов, системообразующих ценностей, национальной идеи, на которые должно ориентироваться государство и образование, требуют обращения к отечественному историко-педагогическому опыту, изучение которого может помочь в поисках ответов на вопросы современности.

Тенденция гуманизации воспитания и образования обусловлена объективными потребностями постиндустриального общества в гражданах, способных к самоопределению и самореализации в динамичной социокультурной среде и системе образования, которая может эту потребность реализовать. В связи с этим изучение творческого наследия выдающихся представителей педагогической мысли, отраженной в педагогической публицистике, получает особую актуальность. Педагогическая публицистика как вид публицистики определяется актуальными общественно значимыми проблемами образования, гуманистическими идеями, ценностями и приводит к интенсивному развитию педагогической теории и практики, оказывая влияние на последующий ход развития образования как социального института. Сущность педагогической публицистики заключается во взаимодействии понятийно-логических и эмоционально-образных средств изложения педагогической мысли, которая оказывает влияние на формирование общественного мнения и педагогического сознания.

На социально-педагогическом уровне актуальность темы исследования определяется несоответствиями и противоречиями между:

- освоением новой педагогической парадигмы XXI в., обусловленной характерными для постиндустриального общества потребностями в системе образования, связанными с воспитанием граждан, успешных в самоопределении, самореализации, и необходимостью сохранить национальное своеобразие, опыт обучения и воспитания, гуманистические идеи, которыми было проникнуто российское образование;
- усложняющимися задачами, которые ставит общество, образовательная практика перед современным образовательным процессом, потребностью в поисках новой образовательной идеи, с одной стороны, и содержа-

нием, формами, методами, средствами реформирования российского образования — с другой;

— имеющимся богатейшим образовательным опытом, основанным на гуманистических идеях и отраженным в педагогической публицистике, и существующей практикой поисков идей модернизации российского образования в зарубежных образовательных системах.

На научно-теоретическом уровне прослеживаются расхождения в подходах исследователей к проблеме изучения гуманистических идей в российском образовании. Начиная с XIX в. эта проблема рассматривалась с учетом подходов, в основе которых лежали антагонистические взгляды: славянофилов и западников, реакционных идей и прогрессивных, демократов и либералов, большевиков и меньшевиков, материалистов и идеалистов и т. д. Это снижало научную ценность и значимость исследований, сужало границы поиска. Другое несоответствие связано с необходимостью изучения, осмысления, обобщения и конструктивного применения накопленных отечественной педагогической публицистикой гуманистических идей и недостаточной актуализацией имеющегося потенциала педагогической публицистики в практике создания концепции образования, новой педагогической идеологии и модернизации российского образования.

На научно-методическом уровне актуальность обоснована общепризнанной необходимостью гуманизации образования, насыщения его гуманистическими идеями, но процесс образования остается ориентированным на обучение и воспитание некоего усредненного ученика, живущего в лишенной национальной идеи, национальной идентичности стране, забвения гуманных ценностей, которыми испокон веку пользовалась российская педагогика. Поэтому сегодня существует необходимость доказать наличие и развитие гуманистических идей в отечественном образовании, их преемственность, востребованность в разные периоды истории, в зависимости от меняющихся социальных, политических, экономических и идеологических условий.

Особенностью русской публицистики является то, что предметом художественного отображения и основой духовных исканий выступают проблемные и кризисные периоды истории. Поэтому публицистическое отражение в русской традиции часто превращается в правдивое и бескомпромиссное раскрытие самых острых проблем современности. Особую роль при этом играет духовно-нравственное начало. В яркой, образной форме публицистика обращается к совести и долгу человека, стремится определить меру его вины за случившееся («Что делать?», «Кто виноват?»), призывает к покаянию и милосердию. Это дает основание рассматривать публицистику как активизирующий фактор, который помогает осуществлять оперативную оценку кризисных ситуаций и намечать конкретные меры по их нормализации.

С учетом вышеназванных противоречий, педагогического и гуманистического потенциала отечественной публицистики, несомненной актуальности проблемы и ее недостаточной научно-теоретической разработки, потребности современного образовательного процесса в осмыслении накопленного опыта и построении педагогической парадигмы XXI в. была сформулирована проблема, заключающаяся в методологическом и теоретическом обосновании генезиса гуманистических идей в отечественной педагогической публицистике. Мы считаем, что генезис в историко-педагогическом исследовании — это **детерминированный взаимодействием различных факторов и проходящий в своем развитии определенные стадии процесс эволюции явлений, взглядов, идей, учений, характеризующийся появлением их истоков, возникновением предпосылок нового в недрах старого, что приводит к зарождению, качественному приращению и становлению нового явления, взгляда, идеи.**

Тема исследования: генезис гуманистических идей в отечественной педагогической публицистике.

Объектом исследования является отечественная педагогическая публицистика как понятийно-образное выражение педагогической мысли.

Предмет исследования — генезис гуманистических идей в отечественной педагогической публицистике: появление предпосылок, зарождение, формирование, становление.

Цель исследования — выявить, определить и обосновать методологические и теоретические основы для выделения тенденций и периодов генезиса гуманистических идей в педагогической публицистике.

Результаты предварительного изучения исторической и историко-педагогической литературы, произведений публицистики позволили нам сформулировать гипотезу исследования, которая состоит из следующих предположений:

— генезис гуманистических идей в истории образования, отраженных в педагогической публицистике, обусловленный как совокупностью экономических, политико-идеологических и социокультурных изменений в стране, так и внутрипублицистическими процессами, предположительно проходит четыре периода, основанием для выделения которых могут быть стадии генезиса педагогической публицистики: предпосылки зарождение, формирование, становление;

— в рамках указанных периодов можно выделить несколько этапов, отражающих особенности становления педагогической публицистики и ее гуманистических идей, типологическое разнообразие источников педагогической публицистики и ее жанров;

— педагогическая публицистика, сущность которой заключается во взаимодействии понятийно-логических и эмоционально-образных средств

изложения педагогической мысли, может оказывать влияние на формирование общественного мнения и педагогического сознания;

— кроме функций, которые педагогическая публицистика выполняет, исходя из общей, родовой «социально-педагогической» роли публицистики, ей могут быть присущи и специфические функции;

— динамика гуманистических идей в педагогической публицистике от устного народного творчества до печатных изданий имеет, вероятно, прогрессивно-кумулятивный характер;

— являясь интегрирующим звеном между педагогической практикой и педагогической наукой, педагогическая публицистика воспроизводила гуманистические идеи, адаптировала те, которые могли быть осмыслены или востребованы обществом, и предвосхищала новые. В определенные периоды русской истории гуманистические идеи могли быть отражены лишь в публицистике;

— актуализация гуманистических идей отечественных публицистов будет способствовать созданию концепции и модернизации российского образования;

— включение педагогической публицистики как раздела в блок психолого-педагогических дисциплин обогатит педагогическую науку, позволит сформировать педагогическое сознание будущих учителей.

Названные цель и гипотеза исследования определили следующие его задачи:

1. Разработать концепцию генезиса отечественной педагогической публицистики на основе научного знания о публицистике, накопленного в гуманитарных науках, включающую:

— определение сущности педагогической публицистики;

— выявление места педагогической публицистики в модификации общепублицистических закономерностей;

— обоснование принципов педагогической публицистики;

— описание структурно-функциональной характеристики педагогической публицистики, выполняющей ряд специфических функций;

— выяснение отношения педагогической публицистики к педагогической науке и педагогической практике;

— определение роли педагогической публицистики в развитии гуманистических идей в российском образовании.

2. Выявить, обосновать основные периоды и этапы генезиса гуманистических идей в истории отечественного образования, отраженные в генезисе педагогической публицистики, обусловленные как совокупностью экономических, политико-идеологических и социокультурных изменений в стране, так и внутрисублицистическими процессами.

3. Определить и проанализировать источниковую базу исследования, включающую концептуальные публицистические работы, содержащие гуманистические идеи в разные периоды и на разных этапах развития педагогической публицистики. Проанализировать авторский вклад отечественных публицистов в развитие гуманистических идей в разные периоды российской истории.

4. Проследить динамику гуманистических идей в педагогической публицистике от устного народного творчества, форм ораторского искусства, закрепленных в рукописных текстах летописей и древней литературы, до печатных и периодических изданий, которая имела прогрессивно-кумулятивный характер.

5. Обосновать необходимость включения педагогической публицистики как специального раздела в блок психолого-педагогических дисциплин, что позволит обогатить педагогическую науку и влиять на формирование педагогического сознания будущих учителей.

Методологической основой исследования являются:

основополагающие идеи философии и основанные на них концепции педагогической науки, определяющие:

а) историко-педагогический процесс как неотъемлемую составную часть целостного историко-культурного процесса (Л. П. Буева, В. И. Беляев, Г. Б. Корнетов, А. И. Пискунов, З. И. Равкин);

б) взаимоотношения логического и исторического в изучении и осмыслении накопленного опыта и его использования в научно-педагогическом прогнозировании и развитии теории и практики педагогического образования (Э. В. Ильенков, Ф. Ф. Королев, О. Е. Кошелева, И. Я. Лернер, А. А. Никольская, А. М. Новиков, М. М. Розенталь);

в) теорию познания в основных положениях системно-структурного подхода (Л. А. Беляева, С. А. Днепров, Л. Я. Рубина, В. С. Швырев);

г) методологию педагогики и историко-педагогического исследования (А. С. Белкин, Ю. К. Бабанский, М. В. Богуславский, Б. С. Гершунский, А. Н. Джуринский, Э. Д. Днепров, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, Г. Б. Корнетов, З. И. Равкин, М. П. Скаткин, Е. В. Ткаченко).

Методология педагогического исследования формировалась на основе подходов: цивилизационного (М. В. Богуславский, Б. Г. Корнетов), культурологического (В. С. Библер, И. С. Злобин, К. М. Кантор), парадигмального (М. В. Богуславский, Б. С. Гершунский, Г. Б. Корнетов, И. Шкабара), антропологического (Б. М. Бим-Бад, Б. Г. Корнетов), аксиологического (М. В. Богуславский, В. И. Додонов, З. И. Равкин, В. А. Сластенин), рефлексивного (Р. Б. Вендровская, С. Ф. Егоров), системного (И. В. Блауберг, Г. Латфуллин, А. В. Райченко, Э. Г. Юдин и др.); среднего (Е. А. Климов, Г. А. Ковалев, В. И. Слободчиков, С. Т. Шацкий).

Теоретической основой исследования являются:

- научно-теоретические положения о социально-исторической детерминации педагогических фактов и явлений, о необходимости их рассмотрения во взаимосвязи с историко-культурным развитием общества; о системе общечеловеческих и личностных ценностей; о преобразующей роли воспитания (философы Н. А. Бердяев, С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, историки Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, В. Н. Татищев; классики коммунистической теории К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин; советские историки педагогики Б. М. Бим-Бад, А. Н. Джуринский, А. М. Лушников, А. И. Пискунов; исследователи истории педагогического образования Н. Н. Кузьмин, В. М. Попов, В. И. Смирнов, П. Н. Шимбирев; исследователи истории русской культуры Д. С. Лихачев, Б. А. Рыбаков);
- концептуальные положения теории историко-педагогического исследования и использования его результатов в решении современных проблем развития образования, заложенные отечественными историками педагогики: принципы историко-педагогических исследований (А. С. Белкин, И. Ф. Исаев и др.); проблемы источниковедения (Э. Д. Днепров), проблемы периодизации (Н. А. Константинов, Ф. Ф. Королев, В. И. Смирнов, В. Я. Струминский);
- исследования о преемственности как принципе образования (В. И. Загвязинский, А. М. Новиков);
- основные теоретические положения гуманистической парадигмы образования и воспитания (Ш. А. Амонашвили, Л. А. Беляева, М. Н. Дудина, Е. В. Коротаева, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов); по проблемам становления и развития общества, социалистического гуманизма, деятельностной сущности человека, связи истории с современностью (Б. С. Гершунский, В. Ж. Келле.), русского космизма (В. И. Вернадский, К. Н. Вентцель, В. Н. Муравьев, Е. И. и Н. К. Рерихи, Н. А. Умов, Н. Ф. Федоров, А. Л. Чижевский);
- концепции гуманитаризации науки (В. С. Библер, В. С. Степин, В. С. Швырев, И. Т. Фролов); концепции целостного педагогического пространства и его модификаций в различные историко-педагогические периоды (Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, Б. С. Гершунский, И. А. Колесникова, Г. Б. Корнетов); концепции гуманистической природы педагогического процесса (М. В. Богуславский, В. И. Додонов, Л. А. Степашко);
- положения о роли публицистического творчества в развитии общественных явлений и его влиянии на формирование сознания (Н. Г. Богданов, А. Г. Бочаров, В. М. Горохов, В. И. Дубовик, Е. И. Журбина, В. И. Здорова, Г. В. Колосов, Е. Лазебник, Е. И. Пронин, Е. П. Прохоров, М. И. Скуленко, М. И. Стюфляева, А. А. Тертычный, В. В. Ученова, М. С. Черепанов);

— положения о продуктивности использования материалов педагогической публицистики в образовательном процессе (П. П. Блонский, Н. П. Жиленкова, Е. Ю. Камышева, Л. П. Качалова, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий);

— положения теории мифологии и мифологем (В. П. Горан, С. Кара-Мурза, И. Т. Касавин, С. Кордонский, М. А. Мазниченко, А. В. Лобок, А. Ф. Лосев, В. М. Найдыш, Ю. С. Тюнников, В. Г. Шукин, С. А. Франк, М. Элиаде).

Выбор *методов исследования* обусловлен особенностями изучения историко-педагогического процесса и спецификой объекта исследования — педагогической публицистики как социально-культурного и педагогического феномена. В связи с этим мы использовали *общенаучные методы*: контент-анализ, моделирование, схематизацию, концептуализацию, экстраполяцию, систематизацию и проблемный анализ первоисточников; *методы гуманитарных наук*: контекстуальный анализ, семантический анализ, позволяющий изучить лексические значения основных понятий и изменение их значений в процессе развития науки, литературоведческий анализ; *методы историко-педагогического исследования*: периодизацию, классификацию, элементы цивилизационного, парадигмального, аксиологического подходов, историко-логический, историко-генетический анализ исторической, историко-педагогической, публицистической литературы, включающие сравнение, обобщение, синтез; метод актуализации, дающий возможность сконцентрировать внимание на тех фактах, событиях и явлениях прошлого, которые представляют научно-педагогическую ценность для современности.

Источниковой базой исследования явились произведения публицистики, включающие концептуальные гуманистические идеи в разных периодах и на разных этапах развития педагогической публицистики. Источниковедческую базу исследования составили современная специальная и справочная *литература и периодика* по философии, методологии и истории науки, культурологии, социологии, гносеологии; по истории философии, культуры, литературы, педагогики; по методологии истории педагогики; *труды* отечественных педагогов, публицистов, литературных критиков, в которых нашли отражение оценка и анализ исследуемой проблемы; историко-педагогические *исследования* советского и постсоветского периодов; *произведения периодической печати*; диссертационный фонд Российской государственной библиотеки.

База исследования. Уральский государственный педагогический университет и педагогический коллектив МОУ СОШ №109 г. Екатеринбурга. Всего в исследовательской работе приняли участие 468 студентов факультета русского языка и литературы, психологии, Института социального образования УрГПУ и 186 учащихся и 38 преподавателей МОУ СОШ №9.

Этапы проведения исследования.

На *первом этапе* (1999—2000) разрабатывался план исследования, конкретизировались задачи, осуществлялся анализ научной, исторической, историко-педагогической, философской, публицистической литературы по проблеме исследования. Определялась источниковая база исследования.

На *втором этапе* (2001—2003) систематизировались полученные сведения, осуществлялось теоретическое осмысление родо-видовых отношений педагогической публицистики, периодов и этапов ее генезиса, накопление публицистического материала, отражающего гуманистические тенденции в образовании. Осуществлялся теоретический анализ гуманистических оснований педагогической публицистики

На *третьем этапе* (2004—2005) На основе историко-логического, аксиологического, историко-генетического подходов проводился контент-анализ произведений педагогической публицистики с целью выявления в них гуманистических идей, основных тенденций и закономерностей их влияния на развитие образования. Подготавливалось к изданию учебное пособие «Воспитательный потенциал педагогической публицистики» и осуществлялась его апробация в процессе профессионально-педагогической подготовки студентов УрГПУ, учащихся педагогического класса МОУ СОШ №109. Была подготовлена к печати, издана и обсуждена на теоретическом семинаре кафедры возрастной педагогики и педагогических технологий Уральского государственного педагогического университета монография «Истоки педагогической публицистики».

На *четвертом этапе* (2005—2006) проводилась обработка полученной в процессе исследования научной информации, была написана и опубликована монография «Гуманистические идеи педагогической публицистики», освещающая основные результаты исследования генезиса педагогической публицистики и отражения в ней гуманистических идей, оформлялись материалы исследования в текст диссертации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются тем, что его методологическую основу составляют утвердившиеся в педагогической теории и практике научно-теоретические положения. В процессе исследования использовался комплекс адекватных его задачам взаимодополняющих методов изучения историко-педагогических фактов, процессов и явлений. Количество и типологическое разнообразие изученных источников и средств педагогических знаний дают основание признать выборку источниковых данных вполне репрезентативной.

Научная новизна исследования:

1. Изучен генезис педагогической публицистики как источника развития и реализации гуманистических идей в отечественном образовании.

2. Выявлена и описана специфика педагогической публицистики, проявляющаяся в содержании, объекте и предмете, определены принципы педагогической публицистики, выявлены ее феноменологические характеристики: основания, генезис, функциональность, связь с наукой и литературой.
3. Раскрыты факторы, определяющие генезис гуманистических идей в педагогической публицистике: основные исторические события; особенности политико-экономического и социокультурного развития страны, потребность общества в выражении своей позиции по основным жизненным вопросам, в том числе в образовании.
4. Обоснована периодизация генезиса гуманистических идей в педагогической публицистике, обусловленная совокупностью экономических, политико-идеологических и социокультурных изменений в стране и внутрипублицистическими процессами.
5. Выявлена закономерность генезиса педагогической публицистики, обусловленная во всех периодах и на всех этапах гуманистической направленностью содержания.
6. Подтверждена преемственность гуманистических идей, которые были отражены в педагогической публицистике на всех этапах развития образования и являлись «ядром» отечественной гуманистической педагогики.
7. Установлено, что в советский период, несмотря на авторитарное и идеологическое давление в системе образования со стороны партии и государства, гуманистическая преемственность педагогических идей не прерывалась благодаря выдающимся отечественным педагогам, чьи идеи нашли отражение в первую очередь в педагогической публицистике.

Теоретическая значимость исследования:

1. Определено понятие педагогической публицистики как вида публицистики, который определяется актуальными общественно значимыми проблемами образования, гуманистическими идеями, ценностями и приводит к интенсивному развитию педагогической теории и практики, оказывая влияние на последующий ход развития образования как социального института.
2. Сущность педагогической публицистики заключается во взаимодействии понятийно-логических и эмоционально-образных средств изложения педагогической мысли, которая оказывает влияние на формирование общественного мнения и педагогического сознания.
3. Дана авторская трактовка понятия «генезис в историко-педагогическом исследовании» как детерминированный взаимодействием различных факторов и проходящий в своем развитии определенные стадии процесс эволюции явлений, взглядов, идей, учений, характеризующийся появлением их истоков, возникновением предпосылок нового в недрах старого, что приводит к зарождению, качественному приращению и становлению нового явления, взгляда, идеи.

4. Определены логико-теоретические основания периодизации педагогической публицистики с учетом принципа историзма, концептуальных положений цивилизационного, культурологического, аксиологического, парадигмального, целостного и системного подходов, позволяющих установить и объяснить тенденции генезиса педагогической публицистики в различные периоды и на различных этапах ее становления.

5. Введены в научный оборот понятия, обозначающие: 1) педагогическую публицистику как вид публицистики в модификации родо-видовых отношений, при которых публицистика вообще выступает как надвидовая таксономическая единица; 2) функции педагогической публицистики (информационная, информационно-когнитивная, антиципации, аптерцепции, атрибутивная, формирующая, воспитательная, интегрирующая, стимулирующая, актуализирующая, диагностико-прогностическая, инвертированная); 3) интраактивные и интерактивные процессы, обуславливающие подвиды педагогической публицистики: научно-педагогическую, общественно-педагогическую, художественно-педагогическую.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов изучения генезиса гуманистических идей в педагогической публицистике при разработке концепции образовательной политики, идеологии образования. Материалы исследования могут использоваться при изучении курса истории отечественной педагогики, литературы, а также спецкурса, посвященного воспитательному потенциалу педагогической публицистики, который, на наш взгляд, было бы целесообразно ввести в содержание педагогической подготовки учителей. Материалы исследования предопределили замысел, структуру и содержание монографий «Истоки педагогической публицистики», «Генезис гуманистических идей», учебных пособий «Воспитательный потенциал педагогической публицистики», «История образования на Урале», на основе которых разработан спецкурс «Воспитательный потенциал педагогической публицистики» и основной курс «История образования на Урале».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные материалы и выводы были представлены автором на международных, российских, региональных и вузовских научно-практических конференциях, семинарах, педагогических чтениях, заседаниях круглых столов: международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы» (Екатеринбург, 2002); круглые столы редакции журнала «Педагогика»: «Учебная книга в системе источников и средств подготовки учителя» (Нижний Тагил, 2002) и «Актуальные педагогические понятия» (Екатеринбург, 2003); всероссийские научно-практические конференции «Человек в мире культуры» (Екатеринбург, 2003), «Гуманитарное образование в информационном обществе» (Екате-

ринбург, 2003), «Качество педагогического образования: молодой учитель» (Тула, 2003), «Культурологический подход в образовании» (Екатеринбург, 2003), «Проблемы высшего педагогического образования в современных социокультурных условиях» (Уфа, 2004), «Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт» (Нижний Тагил, 2004), «Воспитание будущего учителя в процессе предметной подготовки» (Казань, 2004), «Совершенствование воспитательной работы в вузе: проблемы и перспективы» (Екатеринбург, 2005), «Школа завтрашнего дня начинается сегодня» (Екатеринбург, 2003), «Проблемы речевого и лингвистического образования в школе и вузе» (Екатеринбург, 2003,2005,2006), «Гуманитарное образование в информационном обществе» (Екатеринбург, 2004), «Поствузовское и дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации» (Екатеринбург, 2005), «Региональные историко-педагогические исследования в развитии истории образования и педагогической мысли» (Нижний Тагил, 2005); городские педагогические чтения «Воспитание детей: проблемы и опыт образовательной практики Екатеринбург» (2000), «Воспитание: проблемы и опыт образовательной практики» (2001), «Модернизация образования: проблемы, направления, опыт Екатеринбург» (2002,2003), «Образование Екатеринбург на рубеже XX—XXI вв.: ретроспектива и развитие» (2004); областные педагогические чтения «Образование человека: от личного успеха к гражданскому обществу» (Екатеринбург, 2004), Неделя педагогической науки на Урале (Екатеринбург, 2004), Шестые Татищевские чтения (Екатеринбург, 2006).

На защиту выносятся:

1. Концепция генезиса педагогической публицистики, в рамках которой выявлены ее специфика, принципы, феноменологические характеристики: основания, функциональность, связь с наукой и литературой, особые понятийные и образные средства изложения, их сочетание, средства логического и эмоционального воздействия; периоды и этапы генезиса, в которых зарождаются, развиваются, предвосхищаются, устанавливаются и преобразуются гуманистические идеи.
2. Периодизация генезиса педагогической публицистики, основанная на историко-логическом и генетическом подходах, а также на положениях цивилизационного, культурологического, парадигмального, системного и целостного подходов к анализу явлений и фактов действительности. Учитывая специфику экономических, политико-идеологических, социокультурных изменений в стране, внутривидовые процессы, мы утверждаем, что генезис педагогической публицистики проходит четыре периода и десять этапов, в которых прослеживается генезис гуманистических идей.

3. Характеристика периодов генезиса гуманистических идей, нашедших отражение в генезисе педагогической публицистики: I период — предпосылки появления педагогической публицистики (X—XI вв.). В основе гуманистических идей — патриархальная традиция; II период — зарождение педагогической публицистики (XII—XVIII вв.): религиозный гуманизм как своеобразное направление, развивающееся и эволюционирующее в рамках богословия; в конце периода — гуманистические идеи на основе религиозных и государственных ценностей; III период — формирование педагогической публицистики (XIX в.). В рамках религиозной традиции — зарождение гуманистической традиции, основанной на идеях демократии, народности; IV период (XX в.) — становление педагогической публицистики от педагогического осмысления гуманистических идей русского космизма и философии религиозного возрождения в педагогической публицистике начала века, сохранения демократической, гуманистической направленности педагогической публицистики в условиях тоталитарного государства и стагнации общества до деструктивно-конструктивного характера педагогической публицистики в 80—90-х гг. Гуманистические идеи образовательно-гуманистического, социально-гуманистического, свободно-гуманистического направлений.

4. Характеристика этапов, отражающих особенности генезиса педагогической публицистики, типологическое разнообразие ее источников и жанров, тенденции развития (от церковных трактатов, проповедей, поучений до статей, очерков, повестей, романов), востребованность гуманистических идей: предрасполагающий (XII—XVI вв.), пропедевтический (XVII—XVIII вв.), теоретический (1800—1840 гг.), формирующий (1840—1900 гг.), философско-ренессансный (1900—1917 гг.), либерально-демократический (20-е гг. XX в.), тоталитарно-демократический (30—40-е гг. XX в.), авторитарно-демократический (50—60-е гг. XX в.), поисково-творческий (70-е гг. XX в.), деструктивно-конструктивный (80—90-е гг. XX в.).

5. Положение о том, что педагогическая публицистика не только воспроизводила и отражала сложившееся на каждом этапе ее развития состояние гуманистических идей, но и предвосхищала новые, адаптировала те идеи, которые в силу различных обстоятельств не могли быть осмыслены или востребованы обществом в данный период, но проявлялись в последующие.

6. Обоснование динамики гуманистических идей в педагогической публицистике, которая, проходя через периоды предпосылок возникновения, зарождения, формирования, становления, имела не прогрессивно-кумулятивный характер, а инверсионно-поступательный.

7. Утверждение, что, кроме выполнения родовой функции — формировать общественное сознание, в силу своих видовых особенностей педаго-

гическая публицистика способствует формированию педагогического сознания, обогащает и стимулирует педагогическую науку.

8. Положение о том, что без педагогической публицистики, являющейся интегрирующим звеном между педагогической практикой и педагогической наукой, затруднительно было бы существование и развитие гуманистических идей в образовании, а в определенные периоды русской истории гуманистические идеи могли быть реализованы лишь в публицистике.

9. Обоснование некорректности утверждения об авторитарно-репрессивном характере отечественного воспитания, о тоталитарной педагогике и обслуживающей их педагогической публицистике.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, шести глав, заключения и списка используемой литературы, включающего 487 наименований. Основное содержание диссертации изложено на 418 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы, определены цель, объект предмет, гипотеза и задачи исследования; обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе исследования *«Характеристика родо-видовой принадлежности педагогической публицистики»* раскрывается смысловое значение понятий, определяющих педагогическую публицистику, определяется ее место в модификации общепублицистических закономерностей, специфические функции, взаимодействие с другими сферами человеческой деятельности, устанавливаются подвиды; определяются основания историко-педагогической периодизации генезиса; характеризуются основные периоды и этапы становления отечественной педагогической публицистики, базирующийся на гуманистических идеях.

Попытки раскрыть специфические особенности педагогической публицистики наткнулись на проблему определения самого понятия «публицистика», поскольку изучение публицистики многоаспектно (им занимаются и историки, и литературоведы, и лингвисты, и журналисты, и политики; все они дают свои характеристики понятия согласно предмету исследований) и подвижно (оно пересматривалось со сменой идеологических парадигм). Нас же интересовал, в первую очередь, педагогический аспект.

Первые опыты решения проблемы публицистического жанра обнаруживаются еще в работах М. В. Ломоносова. Однако определение обипемтологических закономерностей, особенностей содержания, функций происходит позднее, уже в XIX в. И связано это с идейными и эстетическими завоеваниями русской революционно-демократической критики,

отраженными в статьях В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. Г. Чернышевского, ставшими основой для дальнейшего плодотворного развития теории публицистики.

Существенный вклад в развитие теории публицистики был внесен в 60-х гг. XX столетия. В работах Н. Г. Богданова, Б. А. Вяземского, В. И. Здорогеги, Е. А. Лазебник, Е. П. Прохорова, М. И. Стофляевой, В. В. Ученовой, М. С. Черепанова, В. И. Шкляр предпринимаются попытки не только дать определение, но и выделить основные функции публицистики, которые служат основанием для выделения различных ее видов.

На наш взгляд, публицистика является родом литературы — надвидовой, таксономической единицей, объединяющей по сходным признакам видовые категории, к которым относится и педагогическая публицистика. Используя в науке, литературе и практике понятие «педагогическая публицистика», педагогика не имеет точного его определения.

Для выявления видовых особенностей педагогической публицистики наряду с родовыми функциями (информационной, атрибутивной, формирующей, воспитательной, антиципации) мы выделили специфические: информационно-когнитивную, апперцепции, интегрирующую, стимулирующую, актуализирующую, диагностико-прогностическую, инвертированную.

Публицистика, выполняющая ряд специфических функций, может стать педагогической, если будет опираться на систему определенных принципов, включающую принципы, характерные для тенденции апроприации: гуманистической направленности, социокультурной детерминации, непрерывности и преемственности идей, научности, единства системного, цивилизационного, культурологического, аксиологического, антропологического подходов; диагностико-прогностической направленности; педагогической коммуникативности, когнитивности информации, информационной интегративности, воспитательной целесообразности. В тексте диссертации эти принципы подробно освещены.

Рассмотренная система принципов и функций педагогической публицистики позволила сформулировать ее определение как вида публицистики, который определяется актуальными общественно значимыми проблемами образования, гуманистическими идеями, ценностями и приводит к интенсивному развитию педагогической теории и практики, оказывая влияние на последующий ход развития образования как социального института. Сущность педагогической публицистики заключается во взаимодействии понятийно-логических и эмоционально-образных средств изложения педагогической мысли, которая оказывает влияние на формирование общественного мнения и педагогического сознания.

Одно из достоинств лучших произведений педагогической публицистики (публицистика К. Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева, А. С. Макаренко,

В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили, А. С. Белкина и др.) — научность. Публицистика, опираясь на законы, выводы, данные науки, имеет при этом свой предмет, свои цели, задачи, функции. В педагогике достаточно распространенное явление, когда публицисты устанавливали новое явление, фиксировали новую тенденцию, содействовали выработке новой теории. Но новое, открытое публицистами, только тогда приобретает значение всеобщей истины, когда оно подтверждается наукой.

Все разнообразие форм взаимодействия педагогической науки и педагогической публицистики можно свести к основным: 1 — наука выступает предметом публицистического познания, в специфической форме проходя апробацию в общественном сознании; 2 — публицистика рассматривает практическую педагогическую деятельность с точки зрения достижений педагогической науки, «поверяет» теорию практикой; 3 — публицистика, сообщая о тех или иных новациях в практической деятельности, обобщая накопленный педагогический опыт, является для науки одним из источников; 4 — публицистика опирается на выработанные наукой методы объективного познания, осмысления действительности (данную форму выделяет М. С. Черепанов); 5 — выполняет функцию антиципации, т. е. предвосхищает появление новых научных теорий. Отсюда, учитывая сущностную родовую специфику публицистики — формировать сознание — и видовую — специфические функции, можно утверждать, что педагогическая публицистика формирует педагогическое сознание.

Как любая структурная и таксономическая единица, педагогическая публицистика (как вид), обладая рядом общих морфологических и исторических признаков, на разных этапах своего развития проявляет их в той или иной степени в зависимости от изменяющейся общественной и образовательной ситуации. Это позволяет установить детерминизм педагогической публицистики и ее функций и выделить факторы, определяющие периодизацию: основные исторические события, их влияние на последующее развитие образования, педагогическую публицистику; социальные процессы, происходящие в обществе; борьба идей, направлений, взглядов в обществе, литературе, образовании; отражение социальных, образовательных, педагогических проблем, предвосхищение значимых событий, формирование общественного сознания; готовность общества к восприятию публицистической литературы; генезис гуманистических идей и отражение их в публицистике.

Соответственно можно выделить следующие четыре периода, в рамках которых определены этапы, фиксирующие особенности становления педагогической публицистики и отражения в ней гуманистических идей, типологическое разнообразие источников педагогической публицистики и ее жанров, тенденции развития (от церковных трактатов, проповедей, поучений до статей, очерков, повестей, романов), востребованность тех или

иных гуманистических идей на разных этапах генезиса. **I период** — предпосылки появления педагогической публицистики (X—XI вв.). Причина — возникновение интенсивной политической деятельности на основе потребности в объединении русского государства, обличения княжеских междоусобиц. В основе гуманистических идей, проявляющихся в устном народном творчестве, историческом эпосе, церковных трактатах, летописных сводах, агиографиях, при преобладающем позитивно-пропагандистском стиле прослеживается патриархальная традиция, главная идея — воспитание добродетельного человека, любящего свою семью, свою Родину; **II период** — зарождение педагогической публицистики (XII—XVIII вв.) — связан с активизацией самосознания народа, явившейся следствием освобождения от татаро-монгольского ига. На 1 этапе данного периода (XII—XVI вв.) — предрасполагающем — в устных и рукописных несобственных педагогических произведениях: проповедях, поучениях, эпистографии и т. д. — проявлялся религиозный гуманизм, развивающийся и эволюционирующий в рамках богословия; на 2 этапе (XVII—XVIII вв.) — пропедевтическом — в собственно педагогической печатной публицистике — в статьях, очерках, «размышлениях», «духовных завещаниях» политических деятелей, писателей, педагогов — появлялись гуманистические идеи на основе религиозных и государственных ценностей; тенденция к появлению идей народности, демократии. Преобладающие стили: позитивно-пропагандистский, педагогически-обличающий. **III период** — формирование педагогической публицистики (XIX в.). Основные исторические события данного периода: победа России в Отечественной войне 1812 г., восстание декабристов. Политика «просвещенного абсолютизма» сменяется теорией «официальной народности». Основное препятствие для развития образования и педагогической науки — крепостнические отношения, традиции сословного обучения и воспитания. Образование не рассматривается как самостоятельная ценность, а является составляющей идеи «народности». Появление в России первых педагогических журналов. Инструктивный, методический характер педагогических изданий. Публицистические статьи в литературных изданиях. Гуманистические идеи А. С. Пушкина, А. И. Герцена, декабристов. Во второй половине XIX в. — отмена крепостного права. Идеологическая борьба между западниками и славянофилами. Публицистика славянофилов как «охранительное» направление в российском мировоззрении. Осознание образования как самостоятельной ценности. Теоретическое осмысление публицистики, определение ее общественной сущности, гуманистические тенденции в образовании и воспитании как отражение общественных потребностей граждан, идеи народности и демократии обогащаются идеями всесторонне развитой активной личности, борца против угнетения, идеи свободного

воспитания. Преобладающие стили: полемический, аналитико-критический, появление художественно-публицистического. В рамках религиозной традиции — зарождение гуманистической педагогической традиции, основанной на идеях ненасилия, демократии, народности. **I этап — теоретический (1800—1840 гг.)** — гуманистическая направленность публицистики в несобственно педагогических публицистических изданиях. Опыты теоретического осмысления публицистики как рода литературы в работах В. Г. Белинского. **2 этап — формирующий (1840—1900 гг.)** — синтез гуманистической и педагогической направленности публицистики. Появление статей, рассматривающих социально-педагогическую роль публицистики (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев). Гуманистические идеи русских педагогов в публицистике В. И. Водовозова, К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, П. Ф. Каптерева, Н. И. Пирогова, Л. Н. Толстого и др. **IV период (XX в.) — становление педагогической публицистики** — от педагогического осмысления гуманистических идей русского космизма и философии религиозного возрождения в педагогической публицистике начала века, попыток отстаивания независимости образования и публицистики от «идеологизации», влияния марксизма, партийного руководства в 20-х гг., сохранения демократической, гуманистической направленности педагогической публицистики в условиях тоталитарного государства и стагнации общества до деструктивно-конструктивного характера педагогической публицистики в 80—90-х гг. Гуманистические традиции образовательно-гуманистического, социально-гуманистического, свободно-гуманистического направлений. Преобладающие стили: полемический, аналитико-критический, агитационно-ораторский. На развитие публицистики и отражение в ней гуманистических идей сильнейшее влияние оказывают социальные процессы, происходящие в обществе, которые на каждом этапе имеют свою характеристику: **1 этап — философско-ренессансный (1900—1917)** — педагогическое осмысление гуманистических идей русского космизма и философии религиозного возрождения, предвосхищение идей «гуманной педагогики», религиозная традиция. Предреволюционная ситуация в России. Ренессанс русской культуры начала века: пробуждение самостоятельной философской мысли, «религиозного беспокойства» (Н. Бердяев) и искания эстетической и этической чувствительности, поиск новых источников духовности. Влияние идей русских философов-космистов, мировоззрения Серебряного века на педагогическую публицистику. Регионализация и узкая специализация педагогических журналов; **2 этап — либерально-демократический (20-е гг. XX в.)** Попытки отстаивания независимости образования и педагогической публицистики от «большевизации», влияния марксизма, партийного руководства. Строительство нового государства. Поиски, заимствование, рожде-

ние, распространение новых педагогических идей и концепций образования. Внедрение психологии в педагогическую науку. Влияние марксистских идей на педагогическую публицистику. Появление новых педагогических журналов. Отстаивание журналами «Учитель», «Народный учитель», «Новая школа» в полемике с Наркомпросом независимости учебных заведений от партийного влияния. Знакомство с зарубежной педагогикой. Появление статей А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского. Идеи: на основе знаний о закономерностях развития ребенка уважение его личности, потребностей и интересов; разностороннее развитие личности, воспитание в коллективе, социально-гуманистическая традиция; 3 этап — **тоталитарно-демократический (1930—40-е гг. XX в.)**. Сохранение демократической, гуманистической направленности педагогической публицистики в условиях тоталитарного государства. «Великий перелом» в экономике, политике, идеологии СССР. Монополизация и централизация средств массовой информации, усиление цензуры. Монополизация педагогической науки журналом «Советская педагогика» (1937). Закрытие теоретических журналов и образование журналов методических. Педагогическая публицистика А. С. Макаренко. В основе гуманистических идей — социально-гуманистическая традиция, подчеркивание роли личности в системе общественной жизни; 4 этап — **авторитарно-демократический (1950—60-е гг.)**. Предвосхищающий характер педагогической публицистики в условиях авторитарной системы. Попытки возврата к довоенной модели развития. Изменение политического курса. «Хрущевская оттепель». Педагогическая направленность научно-популярных журналов. Публицистика В. А. Сухомлинского. Противодействие авторитарным методам воспитания, невниманию к человеческой индивидуальности, приоритеты духовно-нравственного воспитания над материальным, романтизация коммунистических идей; 5 этап — **поисково-творческий (70-е гг. XX в.)**. Творческий, новаторский характер публицистики в условиях стагнации общества. Углубление противоречий между властью и обществом. Обновление проблематики педагогических журналов. Публицистические работы С. Н. Лысенковой, В. Ф. Шаталова, И. П. Иванова и др. как предшественников широкого движения педагогов—новаторов 80-х гг. Гуманистическо-педагогическая традиция, в которой сформулированы идеи, характерные для образовательно-гуманистического и свободно-гуманистического направлений: учение без принуждения, идея свободного выбора, творческое самоуправление, личностный подход, коллективное творческое воспитание, сотрудничество и т. д.; 6 этап — **деструктивно-конструктивный (1980—90-е гг. XX в.)**. Разрушение прежних стереотипов, «социалистических» ценностей, поиск новых подходов к проблемам образования и их отражение в публицистике. «Перестройка». Обращение к общечелове-

ским ценностям. Освоение зарубежных гуманистических идей и опыта. Реформаторские идеи в педагогике. Появление новых педагогических изданий различной направленности и узкой специализации. Движение педагогов-новаторов. Публицистические работы педагогов И. П. Волкова, Е. Н. Ильина, М. П. Щетинина, В. Ф. Шаталова, Б. П. и Л. А. Никитиных, публицистов В. Матвеева, С. Соловейчика, А. Лиханова и др. Переосмысление опыта российской педагогики и образования. Свободно-гуманистическое направление гуманистическо-педагогической традиции: приоритеты свободного воспитания, освоение опыта зарубежной школы, поиск путей развития российского образования в XXI в.

Во второй главе «Гуманистические основы педагогической публицистики» рассматриваются основные гуманистические традиции, теории, ценности, оказавшие влияние на развитие гуманистических идей, получивших отражение в педагогической публицистике.

Признание мировым общественным сознанием приоритетности принципа гуманизма в жизнедеятельности общества произошло тогда, когда общество вступило в нравственный и связанный с ним экологический кризис. В этот период обнаружился опасный для судьбы цивилизации разрыв между техническим могуществом человека и уровнем его социального сознания, его нравственности. Об этом свидетельствуют материалы Глобального форума по проблемам окружающей среды и развития в целях выживания (Москва, 1990), III Всесоюзной конференции по образованию в области окружающей среды (Казань, 1990), международной конференции по гуманизации образования (Санкт-Петербург, 1991). Гуманизация подрастающего поколения педагогическими средствами была признана философами и педагогами самым радикальным, если не единственным, способом гуманизации общества, которого требует современная кризисная ситуация.

Рассматривая идею как совокупность понятий, представлений, отражающих действительность в сознании человека, выражающих его отношение к ней и являющихся основным принципом мировоззрения, мы предположили, что в основе гуманистических идей лежат традиции и ценности.

В истоках гуманистических идей О. Г. Панченко и И. А. Бирич видят идеи *восточной традиции*, основу которой составляют религиозные учения Древней Индии и Древнего Китая, *античной традиции*, связанной в первую очередь с именами Платона и Аристотеля, которые были основателями науки о воспитании, *христианской традиции*, в течение двух тысячелетий влиявшей на взгляды многих педагогов-воспитателей, определившей основную тенденцию в формировании самого института образования в Европе в Новое время, направленного на воспитание нравственного в своих основах человека.

Основные культурно-исторические педагогические традиции дифференцируются по доминирующему субъекту воспитательного взаимодействия (В. Г. Горб). Среди них можно выделить *патриархальную традицию*, доминирующую самый длительный исторический период (основные идеи: ценность семьи; активное участие детей в делах и событиях семейной жизни; авторитарность взрослых в процессе воспитания детей; воспитание добродетельного человека). Ее сменила *религиозная традиция* (идеи о превосходстве духовного над телесным, которые провозглашались церковью, были заключены в Библии и нашли отражение в народной педагогике). В рамках религиозной зародилась и получила развитие в период Возрождения *гуманистическая педагогическая традиция*. Исследуя ее генезис в отечественной педагогике начала XX в., М. В. Богуславский выделил четыре ее основных направления: *образовательно-гуманистическое* (В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптерев, А. Ф. Фортунатов), продолжающее идею природосообразного воспитания Я. А. Коменского, акцентирующее внимание на гуманизации учебно-воспитательного процесса, его психологизации, придании ему активно-деятельностного, творческого характера, самостоятельном добывании учащимися знаний; *социально-гуманистическое* (А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий), согласно которому гуманизация жизни ребенка, стимулирование его самопознания и самопроявления достигались через создание особой среды, содействующей реализации многообразных интересов личности, что способствовало ее социализации, воплощению в жизнь идеи целостного подхода к детской личности; *свободно-гуманистическое* (К. Н. Вентцель, Л. Н. Толстой) — акцент на создание условий самопроизвольного развития без «насилия» взрослых. Ребенок сам должен понимать свое социальное и личностное предназначение и на основе самовоспитания прийти к совершенству; *духовно-гуманистическое* (Н. А. Бердяев, М. И. Демков, И. А. Ильин, В. В. Зеньковский, В. В. Розанов, В. С. Соловьев) — подчеркивало особую важность формирования духовно-религиозной направленности личности учащегося, что способствовало усвоению им через православие общечеловеческих гуманистических ценностей, истины, добра и красоты.

Другой подход к системе гуманистических идей — аксиологический, в рамках которого Б. Т. Лихачев, З. И. Равкин, Г. И. Чижакова выделили различные группы ценностей. Т. В. Анисимова и Е. Г. Гимпельсон сводят их к четырем основным ценностным группам. *Универсальные ценности* затрагивают вопросы неприкосновенности жизни человека, экономического благосостояния, достоинства и защищенности граждан, истины и справедливости, свободы, демократии, равенства и т. д. В 90-х гг. XX в. стал активно использоваться термин «общечеловеческие ценности». *Государственные ценности*, включающие религиозные, национальные: честь и

достоинство, обычаи, нормы поведения; ценности, заложенные в человеке культурной общностью нации (история народа, национальное искусство и наука и т. д.). Каждый народ обычно имеет систему государственных ценностей, то, что кажется значимым большинству представителей данной страны. *Групповые ценности* — это ценности более мелких, чем вся нация, групп населения: партийные, региональные, профессиональные, возрастные и т. д. Именно эти ценности, как правило, формируют политические и общественные взгляды людей, характеризуют их как представителей или сторонников тех или иных партий и движений. *Индивидуальные ценности* — ценности конкретного человека или нескольких людей.

Рассматривая народную педагогику как гуманистическую основу педагогической публицистики, мы выделили в ней традиции и ценности, на которых строилась система воспитания и в Древней Руси, и в последующие периоды. Это в первую очередь патриархальная и христианская традиции, нормы поведения; ценности, заложенные в человеке культурной общностью нации.

На развитие гуманистических идей в публицистике начиная с конца XIX в. большое влияние оказали идеи русских философов-космистов и философов русского религиозного возрождения. Важную роль в поисках нового миропонимания и места человека в мире сыграли русские космисты: В. И. Вернадский, А. К. Горский, В. Ф. Купревич, А. К. Манеев, В. Н. Муравьев, семейство Рерихов, Н. А. Умов, Н. Ф. Федоров, Н. Г. Холодный, А. Л. Чижевский и др.

Идеи космистов, в центре которых человек как уникальная, абсолютная ценность, основная сила эволюции, проявились в системе принципов духовного воспитания и нашли отражение в публицистике: в принципе Совершенствования (в педагогической публицистике идеи самосовершенствования, самопознания и саморазвития личности); в принципе Общего Блага (идеи единства общих интересов в коллективе, сочетания интересов личности и коллектива), в принципе Сотрудничества (педагогика сотрудничества), в принципе Красоты и Гармонии (идеи всесторонне, гармонически развитой личности). Идеи русского космизма могли стать гуманистическим основанием в формировании новой образовательной политики молодого советского государства, но, к сожалению, путь распространения этих идей был сложен: они были восприняты лишь единицами педагогов-практиков и получили свое распространение в большей степени в публицистике, поскольку в то время были преждевременны. И только в 60—70-х гг. идеи космической педагогики (идеи сотрудничества, приоритета духовности и индивидуальности, всестороннего воспитания и образования и т. д.) были востребованы и нашли отражение как в теоретических работах педагогов, так и в практической

деятельности. Однако необходимо отразить и роль педагогической публицистики в этом процессе, так как именно она была проводником, интерпретатором идей, что в конечном итоге способствовало популяризации и донесению до сознания рядовых педагогов и общественности достаточно сложно изложенных и сформулированных идей космической философии.

Как направление русского космизма рассматривается философия русского религиозного возрождения. М. Н. Дудина, справедливо указывая на особое место в современном образовании русской философии, которая вобрала в себя идеи славянофилов — идеи соборности и всеединства, утверждает, что они «самобытно ярко проявились в религиозно-философском космизме В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова... П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова и частично Н. А. Бердяева». Теории этих философов, противопоставившие упадку нравов и дефициту человечности в период становления капитализма в России духовный потенциал человека, нашли отражение в публицистике не только представителей христианской педагогики, но и в светской публицистике.

Основополагающими идеями, оказавшими влияние на все стороны общественной жизни, в том числе и на образование, и на публицистику, так как составляли идеологию советского государства, были коммунистические идеи. В их основе лежали понятия о всемирной справедливости, вера в светлую и счастливую жизнь, в новое общество, которое ставило человека в центр своих интересов, а детей считало привилегированным классом. Эти идеи были приняты большинством людей, и педагогами в том числе, и находили свое отражение в педагогической публицистике.

Коммунизм — это идеологема, сформированная на мечте. История человеческого общества — непрерывный поиск справедливого и разумного социального устройства. Эти идеи нашли свое отражение в Библии, в фольклоре, в утопических теориях, т. е. коммунизм не являлся идеей, навязанной человечеству. Влияние этих идей на педагогику не было однозначным. В некоторых случаях они могли стимулировать ее развитие. Педагоги, обращаясь к философии марксизма, некоторые идеи принимали, другие отвергали, но в том и другом случае в спорах, раздумьях появлялось нечто новое. То же явление наблюдалось и в педагогической публицистике. Поэтому в эпоху тоталитаризма, идеологического диктата появлялись работы С. Т. Шацкого, П. П. Блонского, А. К. Гастева, В. Н. Сороки-Росинского, А. Б. Залкинда, В. П. Кашенко С. И. Гессена, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, С. Н. Лысенковой, И. П. Волкова, Е. Н. Ильина, М. П. Щетинина, В. Ф. Шаталова, В. Матвеева, С. Соловейчика и др.

Перечисленные идеи на разных этапах в той или иной степени влияли на развитие образования, педагогической науки и практики, находили отражение в педагогической публицистике.

Третья глава освещает I период генезиса, который определен нами как *предпосылки возникновения педагогической публицистики* и ограничен X—XI вв. Сопоставляя понятия «истоки» (то, что дает начало чему-либо) и «предпосылки» (предварительные условия, исходные пункты рассуждения), мы установили, что в контексте нашего исследования они носят инверсионный характер: так, предпосылками возникновения педагогической публицистики на Руси являются активизация самосознания народа, исторические и общественные явления, события, приведшие к ней, и, как следствие, — публицистический аспект в историко-педагогическом эпосе и фольклоре, в летописных текстах, древнерусских литературных памятниках. Истоками — появление тех или иных форм, в которых проявляются предпосылки (речи, послания и т. д.). Источниками педагогической публицистики являются непосредственно тексты, в которых эти предпосылки и истоки закреплены.

Временные границы возникновения педагогической публицистики — это наиболее ранние упоминания в памятниках устной и письменной культуры ситуаций, имеющих педагогическую направленность, и средств, родственных публицистическому творчеству.

Первым древнейшим источником педагогической публицистики следует считать *устное народное творчество*, являющееся примером существования педагогических мифологем, в которых реальность и миф сочетаются и перекликаются в отражении как реального человеческого опыта, так и желаемого, идеального образца поведения. Являясь источником традиций, отражая гуманистические идеи, произведения народного творчества становились средством воспитания подрастающих поколений.

Своеобразным источником педагогической публицистики являются социальные и педагогические мифологемы, понимаемые нами как устойчивое состояние общественного и педагогического сознания, переведенного на язык субъективно-личного понимания, в основе которого лежат неадекватные представления о реалиях, проявляющихся в сфере педагогического взаимодействия, но осознаваемые как истинные и имеющие право на существование.

Таким образом, в первом периоде генезиса педагогической публицистики гуманистические идеи, закрепленные в анализируемых источниках, являлись результатом коллективного опыта, апробированного в течение многих поколений и обобщенного народными сказителями. Новые поколения уточняли, дополняли педагогические заповеди предков, развивали их. В основе этих идей лежала патриархальная традиция и групповые ценности: воспитание человека добродетельного, милосердного, бескорыстного, совестливого, честного, трудолюбивого, соблюдающего нравственные нормы в отношении к родителям и другим членам семьи, к земле, природе, традициям, чужим людям, самому себе; забота о нищих, сиротах и убогих, но в рамках этих традиций прослеживались тенденции зарождения

христианской традиции: воспитание души для жизни вечной, воспитание веры.

II периоду генезиса педагогической публицистики посвящена **четвертая глава** *«Зарождение педагогической публицистики (XII—XVIII вв.)»*. Этот период характеризуется двумя этапами, которые связаны с появлением элементов публицистичности в несобственно педагогических произведениях и с появлением собственно педагогической печатной публицистики. Первый этап — предрасполагающий — ознаменован таким эпохальным событием, как освобождение от татаро-монгольского ига, которое не могло не отразиться на дальнейшей активизация политического сознания народа. Теснейшим взаимопроникновением устной и письменной традиций отличались **древнерусские литературные тексты** «Слово о полку Игореве» и «Моление Даниила Заточника», «Слово некоего отца к сыну своему, слова душевнополезные», публицистический аспект которых является примером зарождения педагогической публицистики. Другие источники, **поучения и послания**, принадлежавшие руке князя Владимира Всеволодовича Мономаха, демонстрируют образцы зарождающегося публицистического стиля. Что касается внутривульгаристических процессов, то в это время происходит совершенствование религиозно-публицистического мастерства в религиозно-педагогических жанрах — житиях святых, устных и письменных проповедях, посланиях, в русской эпистолографии. Авторы текстов, как правило, неизвестны — это безымянные переписчики текстов, в истории остались лишь несколько имен: священник Сильвестр — автор «Домостроя», Иоанн Златоуст, князь А. М. Курбский.

До XVII в. на Руси не было специальных педагогических изданий, а идеи воспитания и обучения можно было обнаружить в самых разнообразных источниках. Такими известными письменными памятниками были «Пчела» и «Домострой».

Этот этап развития гуманизма можно определить как религиозный гуманизм — особое и своеобразное направление, которое в основном проявлялось и эволюционировало в рамках богословия; его христианские добродетели: воспитание души для жизни вечной, воспитание веры, надежды, любви, воспитание послушания.

2 этап определен нами как пропедевтический. Он связан с появлением собственно педагогической печатной публицистики и первыми попытками определения ее особенностей, назначения и действительности. На этом этапе появляются первые детские журналы. Их основатель, редактор и автор Н. И. Новиков. В это же время появляются публицистические статьи М. В. Ломоносова, Е. Р. Дашковой, И. И. Бецкого, В. Н. Татищев, А. Н. Радищева и др. Гуманистические тенденции в образовании и воспитании в России XVIII в., заключенные в публицистике, — отражение об-

щественных и государственных потребностей, искренней веры общественных деятелей во всеобщее благоденствие, желание его для всего народа. В работах этих авторов четко прослеживается тенденция к слиянию гуманизма народной и православной педагогик, повышению роли народности в образовании и воспитании. Человек мыслится не только как часть природы, но и как ее высшее создание, «совершеннейший из тварей, венец сложенных вещественных, царь земли».

На этом этапе зафиксировано первое обращение к теоретическим вопросам публицистики, которое принадлежит М. В. Ломоносову. В «Рассуждении об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии» М. В. Ломоносов высказывает мысль об ответственности любого автора публичного текста — ученого, философа, публициста — перед читателями за достоверность своих сообщений. Он акцентирует внимание на этических сторонах журналистской профессии. А. Н. Радищев — преемник Ломоносова в освоении теоретических основ публицистики. Продолжая развивать теорию публицистического слова и ответственности за него, он в «Кратком повествовании о происхождении цензуры» рассматривает пользу и вред, приносимые публичным словом. Акцент этой работы не столько «внутренние» нормы журналистской профессии, сколько внешние связи ее со всей социальной действительностью. Публицистика, с точки зрения Радищева, — необходимое средство в борьбе за справедливость. Впервые публицистика была названа средством борьбы за справедливость. Это высший уровень в изучении природы публицистики, достигнутый в XVIII в.

К концу XVIII в. выявились характерные черты гуманизма как мировоззрения, основанного на принципах равенства, справедливости. Пользе укрепления семьи и государства служили требования воспитывать в детях мужество, настойчивость, трудолюбие, бережливость, хозяйственность, «вежество» и другие ценные качества, позволяющие уже в детском возрасте занять достойное место в семье и в общественной жизни. На этом этапе приоритетными стали те идеи, которые основывались на государственных ценностях и религиозных традициях. Эти идеи отразились пока лишь в публицистическом творчестве и в инструкциях государственных деятелей и лиц, приближенных к правительству и государю. Они не нашли широкого распространения в практике, но подготовили базу для дальнейшего развития образования, культуры, общественных отношений и общественного самосознания, оказали существенное влияние на события последующего века. Одной из побудительных сил стала публицистика. В рамках прогрессивных демократических взглядов на исходе двух веков были выработаны предпосылки понимания ее гуманистической роли и влияния на судьбы общества и человека.

5 глава «Формирование педагогической публицистики (XIX в.)» посвящена III периоду генезиса педагогической публицистики, в котором выделяются два этапа: I этап — **теоретический** (1800—1840 гг.), характеризующийся осмыслением публицистики как рода литературы. На этом этапе на смену идеям эпохи Просвещения, носящим сословный характер, в Россию начала XIX в. пришла необходимость формирования общерусского национального сознания, в котором бы преодолевался резкий разрыв сословного разделения социума — в общем интересе к прошлому и будущему русской истории, к осознанию источника ее самобытности, роли народа в историческом процессе. Встал вопрос о необходимости широкого просвещения масс. Связанные с этим проблемы потребовали обращения к новым источникам, поиска путей, способных решить задачи дальнейшего развития общества. Это время возникновения новых политических, литературных и педагогических журналов: «Вестник Европы», «Современник», «Полярная звезда», «Мнемозина», «Патриот», «Лицей», «Педагогический журнал», «Отечественные записки» и др. На страницах этих изданий разворачивается острая полемика между западниками (П. В. Анненков, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, М. Н. Катков, И. С. Тургенев, П. Я. Чаадаев и др.) и славянофилами (А. С. Хомяков, К. С. и И. С. Аксаковы, братья Киреевские, Н. А. Попов, Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев и др.), которая касается и проблем образования.

Огромное влияние на развитие отечественной педагогической мысли и педагогической публицистики оказал **В. Г. Белинский**. Во множестве статей и других работ он определил гуманистические и демократические подходы к воспитанию и образованию, дал яркие характеристики явлений журналистики, исходя при этом из глубоких представлений о характере, сущности и значении периодической прессы. И в дальнейшем он разрабатывал «журнальную теорию», заложив основы новой науки, выработав критерии оценки явлений журналистики, выяснив закономерности публицистической деятельности: идею единства рационально-понятийных и эмоционально-образных элементов, сочетание которых позволяет наиболее точно, ярко, глубоко и всесторонне раскрывать явления текущей истории, выделил важнейшие жанры: статьи, очерки, памфлеты, «литературные портреты», путевые заметки, «путешествия», которые могли восполнить и действительно восполняли недостаток политической информации, не допускавшейся цензурой.

Мастерство Белинского опиралось на глубокие теоретико-методологические представления о публицистическом искусстве, в котором Белинский видел важнейшую общественно-политическую силу, форму общественной деятельности, могучий фактор социального развития, воздействия на общественное мнение.

Многочисленное наследие великого критика, даже его аналитические статьи о литературе, о политической ситуации, полемика с оппонентами могут быть отнесены, на наш взгляд, к педагогической публицистике. В рецензии на сочинения Виктора Бурьянова Белинский полемизирует с защитниками теории «чистой доски»: «Нет! Не белая доска есть душа младенца, а дерево в зерне, человек в возможности. Как ни старо сравнение воспитателя с садовником, но оно глубоко верно, и мы не затрудняемся воспользоваться им. Да, младенец есть молодой, бледно-зеленый росток, едва выглянувший из своего зерна; а воспитатель есть садовник, который ходит за этим ростком». В его статьях особый акцент делался на гуманистическом характере воспитания: «Орудием и посредником воспитания должна быть любовь, а целью — человечность». Оценивая вклад «неистового Виссария» в развитие науки о воспитании, называя его «выдающимся представителем русского педагогического самосознания», П. Ф. Каптерев отметил, что в лице Белинского русская педагогика «впервые доросла до сознания необходимости прежде всего и больше всего воспитывать человека, а цель воспитания видеть в развитии человечности».

Первая половина XIX в. характеризуется рядом особенностей: педагогическая публицистика вступает в новый период своего развития, на который оказали влияние, в первую очередь, исторические события: победа России в Отечественной войне 1812 г. и восстание декабристов, повлекшие развитие самосознания народа; политические: политика «просвещенного абсолютизма» сменяется теорией «официальной народности»; появление западников и славянофилов и острая полемика между ними, которая касается и проблем образования; априорный характер гуманистических идей, опирающийся как на зарубежный педагогический опыт, так и на традиции русской педагогики, получивший свое распространение в обществе благодаря публицистическим работам В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, декабристов Ф. П. Глинки, Ф. Н. Толстого, С. П. Трубецкого, славянофилов; появилась возможность тиражировать педагогический опыт в педагогических журналах. Но эта возможность скорее теоретическая, так как журналы используются в большей степени как источник педагогической информации Министерства образования; педагогические идеи получают распространение преимущественно через литературные или политические издания, в которых провозглашались идеи свободы, индивидуального подхода, гуманного воспитания; в число гуманистических ценностей, кроме традиционно религиозных и государственных, добавляются общечеловеческие, такие, как внимание к «маленькому человеку»; нравственные — честь, демократические — свобода, справедливость и т. д.

2 этап — формирующий (1840—1900 гг.). Не каждый из периодов истории был для теории публицистики в одинаковой степени плодотвор-

ным. XIX в., особенно его вторая половина, в этом смысле уникален. Это время ознаменовано в России раскрепощением человеческого духа и отменой крепостной зависимости, понятным и разумным стремлением людей к свободе, периодически совершаемыми школьными реформами, неуклонным ростом потенциала образования и возрастанием дефицита образованности, усиливающейся диспропорцией между социальными и личностными образовательными потребностями и реально существующими возможностями их удовлетворения. Практически во всех периодических изданиях России велись дискуссии о путях дальнейшего развития народа и государства. В области образования и воспитания молодого поколения россиян одной из центральных проблем стала проблема народности, по которой сформировалось несколько разнонаправленных концепций, из которых основными были теории «западников» и «славянофилов». Их доктрины были сформированы в первой половине XIX в., но именно на вторую половину XIX в. приходятся их главные дискуссии. В конце 50-х гг. славянофилы издавали журналы «Русская беседа», «Сельское благоустройство» и газеты «Молва» и «Парус», на страницах которых выражали свои педагогические взгляды, суть которых заключалась, с одной стороны, в сохранении патриархальных устоев русской жизни и самобытности отечественной культуры, а с другой — в обеспечении продвижения страны по пути социально-культурного прогресса. Революционеры-демократы, занимающие в основном прозападные позиции, объединились вокруг журналов «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Дело», на страницах которых разрабатывали свои теории о переустройстве общества, в которых одно из важных мест занимают вопросы образования. Каждый из авторов внес свой вклад в развитие гуманистических идей, однако были и общие идеи, составляющие «ядро» гуманизма: это идеи демократизации обучения, его общедоступности, необходимости женского образования, формирования активной личности, предоставления ребёнку права сознательного действия («по уважению к добру и правде», а не из страха и не из «корыстных видов похвалы и награды» (Н. А. Добролюбов), воспитания «нового» человека, человека-гражданина, «героя той великой борьбы, которая должна перестроить и обновить общество», и в то же время идеи гармонически развитой личности (Д. И. Писарев), определения великой миссии педагога в этом процессе: «... На что же вы и поставлены, о, глубоко мудрые педагоги? Зачем же тогда и воспитание?.. Ведь ваш прямой долг — добиться, чтобы вас понимали!.. Вы для ребенка, а не он для вас; вы должны принаравливаться к его природе, к его духовному состоянию» Н. А. Добролюбов); связь проблем просвещения с общественными и политическими: «Свобода просвещения — это кислород и водород, без которого не существует в природе никакая жизнь»

(Н. Г. Чернышевский), «не сломав общественного строя, нельзя шагнуть вперед» (Н. В. Шелгунов).

Определяя эти задачи, революционные демократы не могли не затронуть вопрос о роли публицистики в борьбе за «нового» человека. Н. А. Добролюбов занимался историей русской журналистики XVIII в. Д. И. Писареву принадлежат важные исследования в области зарубежной журналистики. Он считал публицистику главным источником образования и просвещения, роста общественного самосознания, распространения научных знаний и писал, что она играет решающую роль в развитии социальной мысли, а в некоторые исторические периоды вообще является господствующей литературной силой. Н. Г. Чернышевский как идеолог, последователь Белинского дал неисчерпаемый материал для исследователей публицистики, в первую очередь, конечно, политической, но в которой проблемы образования и воспитания занимают важное место. Тот специфический вид публикаций, который Белинский называл «журнальной литературой», Чернышевский называет «публицистикой». Он впервые использовал этот термин в современном значении в 1859 г. в заголовке и тексте статьи «Г-н Чичерин как публицист». В словарях русского языка термин «публицистика» зафиксирован лишь в 1864 г.

Особая роль в разработке гуманистических идей и отражении их в публицистике принадлежит педагогам. К. Д. Ушинский, являясь создателем теории народного образования, «основоположником научной педагогики», пропагандировал свои теоретические измышления и практический опыт в печати, утверждая, что именно народность в воспитании позволит раскрыться всему лучшему в человеке, т. е. осуществить истинно гуманистическое воспитание. В программной статье «Ищи быть и будь человеком» Н. И. Пироговым заложены основополагающие гуманистические идеи: о цели и идеале воспитания, о гуманизме, о роли педагогов, которые должны быть в первую очередь воспитателями, и родителей (в первую очередь, отца) в воспитании, о гражданском и национальном воспитании, о приоритете нравственного и духовного над материальным, о ценности образования, о «воспитании для всех, без различия сословий и состояний», т. е. об общедоступной народной школе.

В богатом литературном наследии русских писателей XIX в. особое место занимают их публицистические работы, среди которых выделяются педагогически концептуальные. Л. Н. Толстому принадлежит разработка теоретических и практических основ свободного обучения и воспитания — теории, ставшей одной из основополагающих теорий гуманной педагогики второй половины XX в. и начала века нынешнего. Он предложил новое гуманистическое философско-педагогическое решение образовательных проблем как феномена культуры, детства как особого мира, дока-

зал неэффективность образования, построенного на насильственной передаче знаний и формировании мировоззрения. Благодаря Толстому русская литература приобрела высокий статус дидактической «школы жизни» в мировой культуре. Являясь проповедником любви к Богу «внутри себя», Л. Н. Толстой свои взгляды воплотил в сформулированной им этической философии всеобщей любви, всепрощения, «непротивления злу насилием». Он создал свою теорию гуманистического воспитания, стержнем которой является учение о непрерывном нравственном самосовершенствовании человека в течение всей его жизни.

На наш взгляд, теоретические и методические размышления, публицистические статьи Толстого были предтечей тех глубоких и мощных обобщений, которые он потом сделал в художественной прозе (в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Н. Толстой как бы заново открывает перед читателем неведомую страницу Детства и рассматривает его как непреходящую ценность, оказывающую влияние на всю последующую жизнь: «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства. ...Как не любить, не лелеять воспоминания о ней? Воспоминания эти освещают, возвышают мою душу и служат источником лучших наслаждений»).

Более того, мы считаем, что одна из особенностей русской литературы XIX в. состоит в ее публицистичности. Художественные произведения многих русских писателей: сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина, гражданская лирика А. Н. Некрасова, очерки В. Г. Короленко, Г. И. Успенского, Н. Г. Помяловского, стихотворения в прозе И. С. Тургенева и др. — содержат элементы публицистичности.

Вторая половина XIX в. занимает особое место в истории российского образования: именно в этот период в стране наблюдается стремительный взлет в разработке теории и применении на практике новых подходов в обучении и воспитании граждан российского государства. Общечеловеческое гуманистическое воспитание было признано главным вопросом всего российского общества. Характерным для данного времени является то, что представители различных философских течений, являясь часто противниками в общественно-политической борьбе, сближали свои позиции при обсуждении проблем необходимости гуманизма в воспитании, признавая его высшей ценностью в жизни общества.

В исследуемый период в российской педагогике действовали величайшие педагоги — теоретики и практики. Их теории и практический опыт были апробированы прежде всего в публицистических статьях. Тесное переплетение проблем жизни государства и проблем воспитания ее граждан выводило наиболее радикальных мыслителей российского общества на требования уничтожения существующего государственного устройства. Таким образом, полемика вокруг проблем гуманизма в воспита-

нии, проходящая, в первую очередь, на страницах газет и журналов, в публицистических статьях, стала во второй половине XIX в. одним из импульсов развития революционно-демократического движения в стране.

Проблемы гуманистического воспитания и образования, поднятые педагогами, философами, общественными деятелями в публицистике, имели практическую значимость. Новый взгляд на человека как «меру всех вещей» вызвал к жизни тенденцию учета индивидуальных особенностей и возрастных возможностей ребенка, что отразилось и в официальных государственных документах об образовании и воспитании. На уровне законодательно принятых документов в воспитании ставился акцент на общечеловеческом и личностном в ребенке, для чего был расширен перечень изучаемых предметов и усилен светский характер изучаемых учащимися знаний. Разработка проблем гуманизма в воспитании и образовании, практическая их реализация, предвосхищение, отражение, апробация в педагогической публицистике во второй половине XIX в. в России вышли за рамки дискуссий, групповых интересов и стали иметь государственное значение, оказали влияние на последующее развитие образования в России. Именно публицистика послужила тем многофункциональным видом литературы, который мог справиться с грандиозными задачами, стоящими перед российским обществом в пред- и послереформенное время. По значимости явлений, происходящих в стране, в обществе и отраженных в публицистике, XIX в. можно назвать **Золотым веком русской публицистики** по аналогии с Золотым веком русской поэзии, который пришелся на первую половину XIX в.

6 глава «Становление педагогической публицистики (XX в.)» посвящена последнему, IV периоду генезиса педагогической публицистики. Стадия становления отражает сложные, порой противоречивые взаимоотношения публицистики с политикой государства. Образованию, как и обществу, в период, охватывающий XX в., были свойственны подъемы и спады, достижения и потери. Эти проблемы нашли отражение в педагогической публицистике, которая переживала период становления, определяющийся следующими характеристиками: в XX в. в отечественном образовании был востребован весь спектр гуманистических идей (от идей космизма и философии религиозного возрождения до коммунистических), но не все получили распространение в педагогической практике, хотя были отражены в публицистике; тем не менее влияние коммунистических идей было более значительным, так как они составляли суть государственной идеологии; даже в самые неблагоприятные периоды российской истории сохранялась гуманистическая тенденция в воспитании и образовании благодаря возможностям публицистики и практической деятельности отдельных педагогов; демократические завоевания советского общества не давали окончательно «заглохнуть» гуманистическим идеям.

Гуманистические традиции образовательно-гуманистического, социально-гуманистического, свободно-гуманистического направления проявлялись на шести этапах. 1 этап — философско-ренессансный (1900—1917) — педагогическое осмысление педагогической публицистикой гуманистических идей русской философии, предвосхищение идей «гуманной педагогики». Кроме общечеловеческих проблем и надежд, этот этап истории России включает в себя сложные, значимые и драматические события, дающие право называть его исключительным в русской истории: три революции и две войны. Эти события свидетельствовали о крайнем обострении всех социально-экономических и политических противоречий внутри страны и на международной арене и не могли не оказать влияние на развитие образования и просвещения. По оценке историков, философов, эта «связь времен ощущалась особенно остро, поскольку она распадалась». Духовный смысл, который традиционно предлагало христианство, казался уже неадекватным начавшемуся периоду великих преобразований и масштабных сдвигов. Это побудило человека искать сущностную опору в себе самом. И «этот поиск... стал щедр и на великие надежды, и на безмерное отчаяние» (Л. П. Быков). Граница между XIX и XX вв. получила название «русский культурный ренессанс» (Н. Бердяев), Серебряный век, с которым связывается представление об особом феномене в истории отечественной культуры, отмеченном чрезвычайной насыщенностью художественных и духовных поисков. Внимание к личности отдельно взятого человека, к его душе, его сущности и поиск духовных истоков не могли не сказаться на развитии педагогики и публицистики.

В начале века в России выходят десятки новых педагогических журналов. Российская педагогическая публицистика рассматриваемого периода отразила несколько основных течений, связанных с именами известных ученых и общественных деятелей, чьи педагогические концепции в основе своей опирались на философские идеи названных теорий. К этим направлениям можно отнести экспериментальную педагогику (В. М. Бехтерев, А. П. Нечаев, А. Ф. Лазурский, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев), теорию свободного воспитания (К. Н. Вентцель, Л. Н. Толстой), христианско-православную антропологию (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, В. В. Зеньковский, В. В. Розанов), собственно-христианскую педагогику (Феофан Затворник, св. Иоанн Кронштадский и архиепископ Харьковский Амвросий).

Деятелей каждого из этих направлений объединяют общие взгляды на роль и значение воспитания, личность ребенка, уровень его свобод. Так, В. М. Бехтерев видел главную задачу воспитания в формировании «интеллигентной и деятельной личности», что возможно только в условиях общественных преобразований. П. Ф. Лесгафт, помимо безграничной веры в естественные науки и физическое «образование», считал главным

воспитание у ребенка Добра и Красоты. По **П. Ф. Каптереву**, общечеловеческое содержание педагогического идеала должно преобладать над «народными» ценностями, которые различны для каждого сословия. Идеи свободного воспитания наиболее ярко были представлены в трудах и практической деятельности **К. Н. Вентцеля**, **С. Т. Шацкого**.

К. Н. Вентцель был первым из русских педагогов, кто обратил внимание на космические ориентиры педагогики, абсолютизировал идеи свободного воспитания, идеалом которого является «свободная творческая личность, осознавшая свое кровное родство с Космосом и Человечеством». Вершиной педагогики Вентцеля стали «Декларация прав ребенка» (1917) и правила свободного самовоспитания «Лучи на пути творчества» (1937). *Представители христианской педагогики* — священнослужители, православные наставники внесли свой вклад в педагогическую публицистику своими устными проповедями и статьями, которые можно отнести к религиозно-педагогической публицистике. Ими предложена целостная система православного воспитания, в которой религиозные и светские нравственные принципы совпадают. Главной задачей воспитания является «раскрытие совести», т. е. создание у ребенка такого душевного настроя, при котором он испытывает радость от совершения добрых дел и страдание от греховных поступков. В этот же период идеи образования рассматриваются и в *публицистике народников и русских марксистов*: публицистика **Н. К. Михайловского**, **Г. В. Плеханова**, **В. И. Ленина**, **В. В. Воровского**, **П. Б. Струве** и др. повлияла на распространение марксизма в России. Она заявила о себе в условиях предреволюционной и революционной ситуации. Ее влияние на образование особо проявится на следующих этапах.

2 этап — либерально-демократический (20-е гг. XX в.) Педагогика и публицистика этого этапа до последнего времени основывалась на материалистической марксистско-ленинской методологии; ему давалась, как правило, классовая, партийная оценка.

Педагогика представляла собой часть коммунистической идеологии с ее учением о классовой борьбе, о разрушении «старого мира» и построении бесклассового общества. Эта цель декларировалась как государственная политика во всех партийно-государственных документах по народному образованию и должна была быть принята как стратегия деятельности. Однако оставался канал, особенно в начале этапа, который позволял в той или иной степени сохранять преемственность традиционных гуманистических идей в российском образовании. И этим каналом была публицистика.

В это время педагогические издания появляются практически во всех республиках и на периферии (свыше 300 изданий). Педагогическая публицистика на Урале в 20-х гг. была представлена общепедагогическими жур-

налами «Научно-педагогический вестник», «За грамоту», «Долой неграмотность», «Путь просвещения», «Уральский учитель», «Просвещение на Урале».

На этом этапе педагогам старой школы еще удавалось сохранять те гуманистические завоевания в образовании, доставшиеся в наследство от педагогики XIX в. До 1924 г. педагоги еще имели возможность высказываться против «вовлечения школьников в политику, сверхидеологизации программ». Вопросы воспитания и образования стали предметом острой идейной борьбы, которая в свою очередь дала толчок развитию педагогической публицистики. Государственные деятели Н. К. Крупская и А. В. Луначарский неоднократно обращалась к проблемам педагогической публицистики, называя ее средством педагогической пропаганды, «социальной педагогией», которая, воздействуя на разум и чувства учителя, способна определить его поведение в условиях нового общества, дает учительству возможность «превращать индивидуальный опыт работы в коллективный». П. П. Блонский, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий доказали, как может быть использован потенциал публицистики в изменившихся условиях: знакомство с идеями и опытом зарубежной педагогики, пропаганда своего опыта, распространение гуманистических идей. П. П. Блонский проникся необходимостью «педагогического просветительства», он относился к публицистическим материалам педагогической печати как к важному источнику педагогических знаний. Сам он в своих статьях сформулировал следующие идеи: обучение и воспитание должно осуществляться на основе знаний закономерностей развития ребенка; уважение личности ребенка и разностороннее ее развитие.

Практический опыт А. С. Макаренко, его публицистическое наследие до сих пор вызывают неоднозначную трактовку. Сегодня предпринимаются попытки раскрыть феномен Макаренко, сущность которого заключается в гуманистическом подходе к воспитанникам: «Система ценностей воспитательной системы А. С. Макаренко содержит два ряда ведущих аксиологических ориентиров: основополагающий, в центре которого человек, его духовность, его свобода, его ответственность, долг как смысл его жизни, и второй, производный от первого ряда — это те ценности, которые необходимы для развития человека: гуманное сообщество (коллектив), активная деятельность (труд, учеба, игра), красота, идея гармонии человека и общества» (Л. И. Грищенко).

Таким образом, основными идеями, отраженными в публицистике данного этапа, были: уважение личности ребенка, его потребностей и интересов, разностороннее воспитание в коллективе — все это говорит о преобладании социально-гуманистической традиции.

3 этап — тоталитарно-демократический (1930—40-е гг. XX в.) характеризуется сохранением демократической, гуманистической направленности педагогической публицистики в условиях становления тоталитарного государства. В 30-х гг. социальные и политические условия, сложившиеся в стране: репрессии, диктатура, цензура, сокращение контактов с мировой школой, — затруднили свободную идейную полемику, притормозили развитие педагогической науки. Большинство педагогических журналов, особенно те, которые высказывали несогласие с излишней политизацией образования, допускали критику официальной образовательной политики, были закрыты. С 1931 г. было введено единоначалие в руководстве редакциями, усилилась цензура. Единственным теоретическим журналом стал журнал «Советская педагогика», основанный в 1937 г., занявший монопольную позицию в педагогической науке и поставивший на первый план внедрение в сознание учащихся политико-идеологических доктрин. Педагогические идеи, в чем-то противоречившие коммунистическим, объявлялись «ненаучными» или «реакционными». Православие, церковь, религия провозглашались «врагами просвещения». А ученые, педагоги-практики с установками на гуманизацию образования были объявлены агентами буржуазного индивидуализма. Поэтому данный этап развития отечественной школы и педагогики в 20—30-х гг. может быть оценен как противоречивый и драматичный. Тем не менее в обществе была сохранена демократическая гуманистическая тенденция развития образования благодаря деятельности отдельных педагогов (продолжается деятельность П. П. Блонского, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого) и педагогической публицистике. Марш 30-х годов» (1932), «Педагогическая поэма» (1935), «Флаги на башнях (1938), «Книга для родителей» (1937) А. С. Макаренко — образцы органического сочетания педагогической теории, практики, художественной деятельности в художественно-педагогической публицистике. Не случайно Макаренко выбирает для изложения своего опыта и своих идей жанр романа. В условиях жесточайшей цензуры 30-х гг., очевидно, только в такой форме можно было высказывать свои идеи.

Содержание педагогической публицистики 40-х гг., ее цели и задачи в значительной степени определила Великая Отечественная война. Особенностью этого этапа является то, что авторами статей, повествующих о мужестве, стойкости, героизме советских воинов, в первую очередь были писатели и журналисты, фронтовые корреспонденты: К. Симонов, А. Толстой, С. Михалков, Л. Кассиль, О. Берггольц, Ю. Жуков, Э. Эренбург и др. Их произведения раскрывали и подчеркивали нетленные ценности, героические традиции, гуманизм русского человека, духовно обогащая, умножая силы народа, крепя его стойкость, побуждая к ак-

тивными действиями. Публицистика вся стала педагогической, поскольку основной ее целью выступало патриотическое воспитание. Б. Т. Лихачев отмечал, что «публицистические произведения помогали найти свое место во всенародной борьбе, раскрывая возвышенные образы героев народной борьбы. Публицистика военных лет учила любить и ненавидеть, делать все возможное для победы над врагом».

Таким образом, педагогическая публицистика становится тем каналом, который позволял сохранять преемственность гуманистических идей в российском образовании, в основе которых — социально-гуманистическая традиция, подчеркивание роли личности в системе общественной жизни.

4 этап — авторитарно-демократический (1950—60-е гг.) Это время полно противоречий между необходимостью гуманизации общественной жизни и воспитания, вызванной объективными причинами (народ-победитель имел уже другую иерархию ценностей, был способен вариативно мыслить, критически оценивать окружающую действительность), и продолжением влияния авторитарной педагогики репрессивных 30-х гг., возвратом к авторитарной системе управления обществом и школой; между разоблачением культа личности Сталина (1956), провозглашением Морального кодекса строителя коммунизма, некоторой демократизацией общественной жизни и в то же время сохранявшейся командно-административной системой управления обществом и школой; между декларативными заявлениями о развитии советской системы обучения и воспитания на принципах гуманизма и демократизма и фактическим нарушением требований гуманизации и демократизации на практике по отношению к отдельному ученику.

Вплоть до половины 50-х гг. официальная педагогика находилась в односторонне-тоталитарном идеологизированном виде. Тем не менее нельзя представить педагогическую науку и педагогическую публицистику сталинского периода только как жертву времени. Развитие научно-педагогической мысли продолжало свое движение во многом благодаря личной педагогической инициативе отдельных педагогов. Здесь опять проявляется закономерность, заключающаяся в том, что гуманистические идеи возникают независимо от степени реальной свободы общества или условий. В 50-х гг. продолжает свою публицистическую и педагогическую деятельность В. Н. Сорока-Росинский, начинает в качестве директора школы В. А. Сухомлинский.

Это время характеризуется очередным всплеском интереса к публицистике. Не только появляются новые педагогические журналы, но и развивается теория публицистики. Существенный вклад в развитие публицистики внесли ученые-публицисты Е. А. Лазебник, П. Прохоров, М. С. Че-

репахов и др. Система народного образования, как и практически все сферы экономики и социальной жизни, подверглась серьезному реформированию. Структуры власти были заинтересованы в улучшении образования, поэтому в образовании, воспитании, педагогической науке и публицистике были достигнуты значительные результаты.

В конце 50-х гг. **И. П. Ивановым** и его единомышленниками разработана методика коллективной творческой деятельности («Коммунарская педагогика»), в основе которой лежали идеи А. С. Макаренки, С. Т. Шацкого, А. П. Гайдара, романтическое содержание деятельности коммунаров, пионерской организации. Эта методика противостояла негативным сторонам официальной школы, «бездетной педагогике», парадно-показной педагогике массовых мероприятий.

В 60-х гг. появляется публицистика **В. А. Сухомлинского**, показывающая, что действительность не всегда соответствовала требованиям властей и официальной педагогики; что в условиях надуманных и навязанных обществу идеологических догм (где целью была система, а ребенок лишь средством) можно воспитать истинно гуманную личность; что в принципе советским государством созданы такие условия, при которых возможна реализация гуманистических идей в воспитании; что педагогическая публицистика может стать интегрирующим звеном между педагогической практикой и педагогической наукой, без которой невозможно было существование и развитие гуманистических идей в образовании; что в разгар культа личности Вождя и системы культа могут быть провозглашены Родина, Мать, Слово; что в рамках нравственного воспитания находятся такие важные качества личности, как патриотизм и гражданственность; что главным принципом воспитательного процесса является принцип индивидуальности; что школа, по мнению педагога, лишь тогда школа, когда главный предмет в ней человековедение; что главная педагогическая позиция и свидетельство профессионализма педагога — обязательность любви к ребенку. Однако деятельность таких педагогов, как Сухомлинский, не стала системой, она представляла собой, к сожалению, единичный опыт. Но и деятельность Сухомлинского, и «Коммунарская педагогика» стали предтечей педагогики сотрудничества.

Поэтому в этих условиях педагогическая публицистика имела предвосхищающий характер: противодействуя авторитарным методам воспитания, невниманию к человеческой индивидуальности, сохранялись приоритеты духовно-нравственного воспитания над материальным, происходила романтизация коммунистических идей.

5 этап — поисково-творческий (70-е гг. XX в.). В условиях стагнации общества публицистика носила новаторский характер. Наряду с экономическим кризисом, в стране начал ощущаться кризис идеологический.

Фактически сложилась ситуация, когда идеалы коммунистического воспитания уже не соответствовали реальным устремлениям людей. Воспитание коммунистической нравственности в школе перестало подкрепляться личностными ценностями и потребностями, реально существовавшими в обществе. Школа оставалась до последнего оплотом социалистических ценностей, так как всегда были педагоги, которые в рамках коммунистической идеологии находили истинные ценности, которым следовали, честно выполняя свой профессиональный, нравственный и человеческий долг.

В педагогику 70-х гг. вступило движение новаторов, обозначившее такие гуманистические идеи, как творческое отношение к действительности, вера в оптимистическую перспективу развития ребенка, опора на его лучшие качества, индивидуальный подход, способность защитить ребенка и т. д. Педагогическая публицистика открыла педагогической общественности новые имена педагогов. Это и педагоги-практики, и представители науки, и публицисты. Одной из особенностей педагогической публицистики того времени явилось то, что в публицистической манере пишутся и методические работы (С. Н. Лысенкова «Когда легко учиться», В. Ф. Шаталов «Куда и как исчезли тройки»). Для педагогов-новаторов характерным было переосмысление опыта российской педагогики и образования, поиск новых путей развития школы и ребенка в ней. В педагогических идеях этого этапа главенствует гуманистическо-педагогическая традиция, в которой сформулированы идеи, характерные и для образовательно-гуманистического, и для свободно-гуманистического направления: радость учения, творческое самоуправление, индивидуальный подход, коллективное творческое воспитание, сотрудничество и т. д.

6 этап — деструктивно-конструктивный (1980-е гг. — 1991 г. XX в.) характеризуется углублением противоречий между властью и обществом. В «Перedelкинском манифесте» сформирована концепция педагогики сотрудничества: учение без принуждения, идея трудной цели, идея опоры, идея свободного выбора, идея самоанализа, творческое самоуправление, личностный подход, коллективное творческое воспитание, сотрудничество с родителями, с учителями и т. д. Эти идеи базируются на основных гуманистических идеях отечественного и зарубежного образования. Положения концепции нашли отражение в практической деятельности и в публицистике Ш. А. Амонашвили, И. П. Волкова, Е. Н. Ильина, М. П. Щетинина, работах Б. П. и Л. А. Никитиных, В. Матвеева, С. Соловейчика и др.

Середина 80-х гг. — явление «Перестройки», приведшее к разрушению прежних стереотипов, распаду социалистического лагеря, Советского Союза. Это повлекло пересмотр всех социалистических ценностей, отказ даже от тех завоеваний, которые изначально были гуманистическими и

демократическими. Характерная для 90-х гг. негативная оценка советского прошлого и недооценка всей отечественной истории образования привели к разрушению целостного педагогического пространства, нарушению принципа преемственности и неразрывности системы образования, порождению новых проблем.

И вновь проявляется закономерность: востребованность публицистики в сложные, кризисные периоды истории. Происходит обновление проблематики педагогических журналов, открываются новые педагогические издания, на страницах которых появляются публицистические произведения самых разных жанров, разных авторов, проповедующих порой кардинально противоположные взгляды на образование.

Именно в этот период С. Л. Соловейчик предостерегает педагогов и публицистов от радикальных оценок нашего прошлого. Среди публицистов, которые представляют «охранительное» направление в педагогической публицистике и чье творчество носит гуманный характер, можно выделить Л. Анненского, А. С. Белкина, Ю. Полякова, И. Кабыш, Л. Мазурова, И. Медведеву, Т. Шишову, И. Руденко и др.

Современный этап развития публицистического творчества характеризуется наряду с пропагандой либеральных ценностей возвращением к народным истокам, к гуманистическим идеям, получившим свое распространение в педагогической публицистике.

Можно констатировать, что этап этот завершен, завершен возвратом к гуманистическим ценностям, которые были характерны и для российского, и для советского образования. Поиск путей развития российского образования в XXI в. продолжается.

Таким образом, образованию, как и всему обществу, в этот период истории были свойственны подъемы и спады, достижения и потери. Проблемы эти нашли отражение в педагогической публицистике, которая переживала период становления, определяющийся следующими характеристиками: в XX в. в отечественном образовании был востребован весь спектр гуманистических идей (от идей космизма и религиозного возрождения до коммунистических), но не все получили распространение в педагогической практике, хотя были отражены в публицистике; на развитие гуманистических идей в XX в. оказывали влияние различные идеи, тем не менее влияние идей марксизма-ленинизма, очевидно, было более значительным, так как они составляли суть государственной идеологии; даже в самые неблагоприятные периоды нашей истории сохранялась гуманистическая тенденция в воспитании и образовании благодаря возможностям публицистики и практической деятельности отдельных педагогов; демократические завоевания советского общества не давали окончательно «заглохнуть» гуманистическим идеям; в советской педагогике на каждом этапе ее развития всегда находились педаго-

ги, педагогическое творчество которых строилось на идеях гуманизма. В этот период прослеживается тенденция к активизации публицистического фактора в переломные, кризисные моменты истории: в 20-х гг., в период «хрущевской оттепели» и во время «перестройки».

Период становления характеризуется дальнейшим развитием теории публицистики, выделением новых видов (детская, социальная, сельская, военная публицистика и т. д.), определением новых жанров, форм (портретный очерк, литературный портрет, поведенческий портрет, художественная автобиография, педагогическая исповедь и т. д.); появляются диссертационные исследования, посвященные педагогической публицистике.

Гуманистические идеи данного периода, отраженные в педагогической публицистике, сохранялись во многом в процессе противостояния политике государства, которое провозглашало на уровне идеологии гуманные отношения и ценности, а в реальности ребенок был лишь средством образования.

В заключении изложены основные выводы исследования.

1. Генезис педагогической публицистики и отражение в ней гуманистических идей представляет собой сложный, противоречивый, длительный и неравномерный по динамике протекания процесс, обусловленный особенностями политико-экономического и социокультурного развития страны; факторами, определяющими периодизацию, являются: основные исторические события, их влияние на последующее развитие образования; социальные процессы, происходящие в обществе; борьба идей, направлений, взглядов в обществе, литературе, образовании; отражение социальных, образовательных, педагогических проблем; готовность общества к восприятию публицистики; генезис гуманистических идей и отражение их в публицистике; потребности образовательной практики в развитии педагогической публицистики, актуальное состояние педагогической науки.

2. Генезис педагогической публицистики проходит четыре периода, в рамках которых можно выделить десять этапов: **I период** — предпосылки появления педагогической публицистики (XI—XIII вв.); **II период** — зарождение педагогической публицистики (XIV—XVIII вв.). 1 этап — предрасполагающий — появление элементов публицистики в устных и рукописных несобственно педагогических произведениях XV—XVI вв. (проповеди, эпистолография и т. д.); 2 этап — пропедевтический — появление собственно педагогической печатной публицистики (XVII—XVIII вв.); **III период** — формирование педагогической публицистики — XIX в.: 1 этап — теоретический — теоретическое осмысление педагогической публицистики (первая половина XIX в.); 2 этап — формирующий — дальнейшее развитие теории публицистики, определение ее общественной

сущности (вторая половина XIX в.); IV период — становление педагогической публицистики (XX в.), включающий шесть этапов, которые характеризуется педагогическим осмыслением философских идей, лежащих в ее основе, сохранением демократической, гуманистической направленности педагогической публицистики в условиях тоталитарного государства, процессами деструкции и ренессанса гуманистических идей, поисками новых подходов к решению образовательных проблем.

3. Динамика гуманистических идей в педагогической публицистике, проходящих через периоды возникновения ее предпосылок, зарождения, формирования, становления, от устных форм до печатных изданий, имела не прогрессивно-кумулятивный характер, как мы предполагали в гипотезе, а инверсионно-поступательный. Гуманистические идеи не накапливались на разных этапах генезиса, а имманентно присутствовали, чтобы быть востребованными в нужный период. Идеи, возникшие на определенном этапе генезиса, повторялись на последующих этапах или носили дискретный характер, то появляясь, то исчезая в зависимости от исторических событий, состояния общества и т. д.

4. Анализ источниковой базы исследования, в качестве которой выступали произведения педагогической публицистики и ее истоков, включающих концептуальные публицистические работы, содержащие гуманистические идеи, показал, что в разные периоды и на разных этапах генезиса педагогической публицистики существовал круг гуманистических идей, являющихся объектом преемственности в историко-педагогическом процессе, но среди них есть и «ядро» — идеи, функционирующие на всех этапах генезиса: это религиозные идеи и идеи демократии.

5. В отличие от существующих в обществе стереотипов, мифологем, что гуманистические идеи развиваются только в благоприятных социально-педагогических условиях, выявлено, что на всех этапах генезиса проявляются две закономерности: 1 — гуманистические идеи возникают независимо от степени реальной свободы в обществе или условий для их появления (они появляются даже в условиях тоталитаризма); 2 — в сложные, кризисные моменты истории происходит активизация публицистического фактора.

6. Анализ генезиса гуманистических идей в педагогической публицистике опровергает утвердившееся в общественном сознании, в значительной части работ по истории педагогики мнение об авторитарно-репрессивном характере отечественного воспитания, тоталитарной педагогики и обслуживающей их педагогической публицистики. Во все периоды русской истории гуманистические идеи присутствовали в образовании явно или имманентно, другой вопрос — как они были реализованы в практической деятельности.

7. Что касается советского периода, то в это время развитие гуманистических идей не прерывалось в силу нескольких факторов:

- несмотря на авторитарное идеологическое давление в системе образования со стороны партии и государства, официальной педагогики и педагогической науки, которые гуманистические идеи только провозглашали, преемственность этих идей не прерывалась благодаря практической деятельности педагогов и возможности публикации выдающимися отечественными педагогами своих работ;
- педагогика и образование в советский период изначально были построены на демократической основе, так как четко и строго соблюдался закон о всеобщем обязательном образовании всего населения. Дух демократичности, который поддерживался обществом, позволил сохранить гуманистическую направленность;
- советская социалистическая система образования занимала одно из ведущих мест в мире по качеству подготовки, но ребенок рассматривался как средство, а целью была система образования, выполняющая социальный заказ. Гуманистические идеи получили развитие у тех педагогов, которые рассматривали личность ребенка как цель, а систему образования — как средство;
- авторитарный режим, установленный государством, в силу определенной диалектики развития общества и науки стимулировал проявление гуманистических тенденций как форму протеста против системы государственного подавления. Этот протест возможен был в публицистической форме;
- развитие гуманистических идей шло не только в борьбе с партийным давлением, но и в плане сопротивления реакционному давлению педагогов и формализму школьной жизни, что выражалось в публицистических произведениях.

8. Отечественная педагогическая публицистика и гуманистические идеи взаимозависимы и взаимообусловлены: педагогическая публицистика на всех этапах своего развития порождала, отражала, предвосхищала гуманистические идеи, тем самым развиваясь, преобразовываясь через различные формы, жанры донесения этих идей до сознания читателя. В свою очередь, сами идеи, получившие такой мощный и действенный канал популяризации, развивались и преобразовывались.

9. Педагогическая публицистика кроме своей родовой функции — формировать общественное сознание, при определенных условиях (подбор соответствующих текстов, опора на витагенный опыт, мотивация, стимулирование, написание текстов) в силу своих видовых особенностей может

способствовать формированию педагогического сознания, обеспечивая тем самым развитие человековедческих знаний, обогащая педагогическую науку и педагогическую практику.

10. Педагогическая публицистика является интегрирующим звеном между педагогической практикой и педагогической наукой в силу того, что она выступает предметом познания, в специфической, доступной форме проходя апробацию в общественном сознании, а во-вторых, пользуется средствами науки. История российской педагогики доказывает истинность этого положения: многие научные идеи были презентованы именно в научной публицистике: в статьях К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого и др.

11. Остановившись в нашем исследовании на 80-х гг. XX столетия, мы считаем, что закончился очередной (деструктивно-конструктивный) этап в генезисе педагогической публицистики, но не период ее генезиса. Несмотря на то что в обществе были разрушены идеалы, сформированные в том числе и публицистикой, педагогическая публицистика в силу своих закономерностей в самые сложные периоды истории воздействовать на ум, сознание, чувства людей вносит в них гуманистические идеалы. Поэтому последнее явление — конструктивность — обнадеживает. Публицистика еще сыграет свою роль в поиске новых гуманистических идей для разработки парадигмы образования XXI в.

Основное содержание работы и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Монографии и учебные пособия:

1. *Сутырина, Т. А.* Глоссарий терминов и понятий, защищенных в диссертационных советах РГППУ и УрГПУ / А. С. Белкин, Е. В. Ткаченко, Т. А. Сутырина // Диссертационный совет по педагогике. — Екатеринбург, 2005. — 8,4 п. л.
2. *Сутырина, Т. А.* Коллективная познавательная деятельность студентов в вузе как интеграция гуманистических идей А. С. Макаренко / Т. А. Сутырина // Педагогика высшей школы : учеб. пособие для аспирантов. — Урал. гос. ун-т путей сообщения. — Екатеринбург, 2002. — 1,0 п. л.
3. *Сутырина, Т. А.* Педагогические идеи В. Н. Татищева / Е. В. Коротаева, Т. А. Сутырина // Образование на Урале : история и современность : учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004. — 1,5 п. л.
4. *Сутырина, Т. А.* Воспитательный потенциал педагогической публицистики : учеб. пособие / Т. А. Сутырина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — 11,3 п. л.
5. *Сутырина, Т. А.* История образования на Урале : учеб. пособие / А. С. Белкин, Т. А. Сутырина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — 10,0 п. л.

6. *Сутырина, Т. А. Истоки педагогической публицистики : монография / Т. А. Сутырина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — 15,5 п. л.*
7. *Сутырина, Т. А. Гуманистические идеи педагогической публицистики : монография / Т. А. Сутырина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. — 20,5 п. л.*

**Публикации в изданиях,
включенных в реестр ВАК МО и НРФ:**

8. *Сутырина, Т. А. К вопросу о таксономии видов педагогической публицистики / А. С. Белкин, Т. А. Сутырина // Вестник института развития образования и повышения квалификации педагогических кадров при Чел. гос. пед. ун-те. — Челябинск. — 2004. — №26. — 0,5 п. л.*
9. *Сутырина, Т. А. Гуманистическая направленность современных учебных пособий / Т. А. Сутырина // Педагогика. — 2003. — №1. — 0,1 п. л.*
10. *Сутырина, Т. А. К проблеме определения понятия «педагогическая публицистика» / Т. А. Сутырина // Педагогика. — 2003. — №7. — 0,1 п. л.*
11. *Сутырина, Т. А. Аксиологический потенциал педагогических идей В. Н. Татищева / Т. А. Сутырина // Образование и наука. — 2005. — №1. — 0,5 п. л.*
12. *Сутырина, Т. А. В. Н. Татищев о соотношении нравственности, знания и веры / Т. А. Сутырина // Вестник института развития образования и повышения квалификации педагогических кадров при Чел. гос. пед. ун-те. — Челябинск. — 2004. — №23. — 0,5 п. л.*
13. *Сутырина, Т. А. Некоторые аспекты периодизации педагогической публицистики / Т. А. Сутырина // Вестник института развития образования и повышения квалификации педагогических кадров при Чел. гос. пед. ун-те. — Челябинск. — 2004. — №26. — 0,4 п. л.*
14. *Сутырина, Т. А. Педагогическая публицистика: истоки и актуальное состояние / Т. А. Сутырина // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Педагогика и психология. — 2005. — №5. — 1,0 п. л.*
15. *Сутырина, Т. А. Взаимодействие педагогической публицистики и педагогической мифологии / Т. А. Сутырина // Образование и наука. — 2006. — №4. — 0,5 п. л.*
16. *Сутырина, Т. А. Гуманистические основы педагогической публицистики / Т. А. Сутырина // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Педагогика и психология. — 2006. — №3. — 0,6 п. л.*

Научные статьи:

17. *Сутырина, Т. А. Техника активного чтения / Е. В. Коротаева, Т. А. Сутырина // Русский язык в школе — 2000. — № 1. — 1,0 п. л.*
18. *Сутырина, Т. А. Гуманистическая направленность работы с особенными детьми / Т. А. Сутырина // Воспитание : проблемы и опыт образовательной практики Екатеринбурга : материалы VII Городских педагогических чтений. — Екатеринбург, 2002. — 0,5 п. л.*

19. *Сутырина, Т. А.* Гуманистическая парадигма педагогической поддержки семьи / Т. А. Сутырина // Модернизация образования: проблемы, направления, опыт Екатеринбурга: материалы VIII Городских педагогических чтений. — Екатеринбург, 2003. — 0,5 п. л.
20. *Сутырина, Т. А.* Работа с текстом в технологии активного чтения / Т. А. Сутырина // Культурологический подход в образовании : материалы III всерос. науч.-практ. конф. / Дом учителя. — Екатеринбург, 2003. — 0,2 п. л.
21. *Сутырина, Т. А.* «Новый» гуманизм в современной культуре и его влияние на процесс образования / Т. А. Сутырина // Человек в мире культуры : материалы всерос. науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 0,3 п. л.
22. *Сутырина, Т. А.* Проблема воспитания социальных умений в педагогической публицистике / Т. А. Сутырина, И. Ю. Дрягина // Школа завтрашнего дня начинается сегодня : материалы межвузовской науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 0,3 п. л.
23. *Сутырина, Т. А.* Гуманистическая парадигма педагогической поддержки семьи / Т. А. Сутырина // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы : материалы международной науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2002. — 0,3 п. л.
24. *Сутырина, Т. А.* О необходимости изучения педагогической публицистики в профильных классах / Т. А. Сутырина // Модернизация образования : проблемы, направления, опыт Екатеринбурга: материалы IX городских пед. чтений / Дом учителя. — Екатеринбург, 2003. — 0,3 п. л.
25. *Сутырина, Т. А.* Роль педагогической публицистики в пропаганде гуманистических идей : наследие А. С. Макаренко / Т. А. Сутырина // Гуманитарное образование в информационном обществе: материалы всерос. науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 0,5 п. л.
26. *Сутырина, Т. А.* Педагогическая публицистика как средство формирования речевых навыков будущего учителя / Т. А. Сутырина // Проблемы речевого и лингвистического образования в школе и вузе : сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 0,5 п. л.
27. *Сутырина, Т. А.* Педагогическая публицистика В. А. Сухомлинского как средство воспитания гуманистических ценностей у будущих учителей / Т. А. Сутырина // Качество педагогического образования : молодой учитель : материалы IV всерос. конф. / Тульск. гос. пед. ун-т. — Тула, 2003. — 0,3 п. л.
28. *Сутырина, Т. А.* Роль педагогической публицистики в формировании личности будущего педагога / Т. А. Сутырина // Проблемы высшего педагогического образования в современных социокультурных условиях : материалы всерос. науч.-практ. конф. / Уфимский гос. пед. ун-т. — Уфа, 2004. — 0,3 п. л.
29. *Сутырина, Т. А.* Воспитание у школьников чувства уважения к прошлому своей страны в курсе изучения источников педагогической публицистики / Т. А. Сутырина // Образование Екатеринбурга на рубеже XX—XXI вв. : ретроспектива и развитие : материалы X город. пед. чтений / Дом учителя. — Екатеринбург, 2004. — 0,5 п. л.
30. *Сутырина, Т. А.* Приоритет гуманистических ценностей в педагогической публицистике в условиях информационного общества / Т. А. Сутырина // Гу-

- манитарное образование в информационном обществе : материалы науч.-практ. конф. — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2004. — 0, 4 п. л.
31. *Сутырина, Т. А.* Педагогическая публицистика как средство воспитания личностно-профессиональных качеств будущего учителя / Т. А. Сутырина // Межкультурная коммуникация : современные тенденции и опыт : материалы всерос. науч.-практ. конф. / Нижнетаг. гос. соц.-пед. акад. — Нижний Тагил, 2004. — Ч. 2. — 0, 25 п. л.
 32. *Сутырина, Т. А.* Педагогична ли педагогическая публицистика? / Т. А. Сутырина // Пайдея / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004. — №3. — 2,5 п. л.
 33. *Сутырина, Т. А.* Педагогические возможности спецкурса «Педагогическая публицистика» / Т. А. Сутырина // Неделя педагогической науки на Урале : материалы научных исследований / Филиал Московского гос. открытого ун-та им. Шолохова. — Екатеринбург, 2004. — Ч. 2. — 0,5 п. л.
 34. *Сутырина, Т. А.* Истоки педагогической публицистики / Т. А. Сутырина // Проблемы педагогики, психологии и общественных наук / Филиал Московского гос. открытого ун-та им. Шолохова. — Екатеринбург, 2004. — №1. — 0,5 п. л.
 35. *Сутырина, Т. А.* Вопросы воспитания гражданственности в трудах В. Н. Татищева / Т. А. Сутырина // Образование человека : от личного успеха к гражданскому обществу : материалы Областных пед. чтений. — Екатеринбург, 2004. — Ч. 2. — 0,5 п. л.
 36. *Сутырина, Т. А.* Воспитательный потенциал педагогической публицистики / Т. А. Сутырина // Воспитание будущего учителя в процессе предметной подготовки / Казанский гос. пед. ун-т. — Казань, 2004. — Ч. 2. — 0,5 п. л.
 37. *Сутырина, Т. А.* Педагогическая публицистика в пространстве непрерывного образования / Т. А. Сутырина // Поствузовское и дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации : материалы межвузовской науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2005. — 0,5 п. л.
 38. *Сутырина, Т. А.* Устное народное творчество как источник гуманистических идей педагогической публицистики / Т. А. Сутырина // Аксиологический потенциал образования в период детства / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005/ — 0,5 п. л.
 39. *Сутырина, Т. А.* В. Н. Татищев об изучении родного языка как основе нравственного воспитания / Т. А. Сутырина // Проблемы лингвистического и речевого образования в школе и вузе / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — 0,5 п. л.
 40. *Сутырина, Т. А.* Проблемы воспитания гражданственности в педагогической публицистике / Т. А. Сутырина // Совершенствование воспитательной работы в вузе : проблемы и перспективы : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2005. — Ч. 2. — 0,5 п. л.
 41. *Сутырина, Т. А.* К проблеме определения генезиса гуманистических идей в педагогической публицистике / Т. А. Сутырина // Региональные историко-педагогические исследования в развитии истории образования и педагогической мысли : мат. межвузовской науч.-практ. конф. / Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия. — Нижний Тагил, 2005. — 0,4 п. л.

42. *Сутырина, Т. А.* О соотношении функций педагогической публицистики и педагогической мифологемы / Т. А. Сутырина // Проблемы речевого и лингвистического образования в школе : материалы I региональной научн.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. — 0,5 п. л.
43. *Сутырина, Т. А.* «О пользе общей, как о своей собственной, прилежать...» В. Н. Тагишев о воспитании гражданственности / Т. А. Сутырина // Шестые Тагищевские чтения : материалы докладов и сообщений / ИИиА УрО РАН. — Екатеринбург, 2006. — Т. 1. — 0,4 п. л.
44. *Сутырина, Т. А.* Генезис гуманистических идей в отечественной педагогической публицистике / А. С. Белкин, Е. В. Ткаченко, Т. А. Сутырина // Диссертационный совет по педагогике / Урал. гос. пед. ун-т ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005 — 0,5 п. л.

Подписано в печать 16.11.06. Формат 60 × 84^{1/16}

Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.

Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ 1883.

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Отдел множительной техники.

620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru, <http://www.uspu.ru>

|

|

10/10/10